

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

Самиздат * Избранное
Документальная серия. Выпуск 11

Документы по делу Леонида Плюща

ВОЛЬНОЕ СЛОВО

Самиздат * Избранное
Документальная серия · Выпуск 11

Документы по делу Леонида Плюща

ПОСЕВ 1974

**Документальная серия
выходит 6 раз в год**

**© Possev-Verlag, V. Gorachek K. G., 1974
Frankfurt/Main
Printed in Germany**

ДОКУМЕНТЫ ПО ДЕЛУ ЛЕОНИДА ПЛЮЩА

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ ЛЕОНИДА ПЛЮЩА

*

**ОБЩЕСТВЕННАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ
ЛЕОНИДА ПЛЮЩА, ОТРАЖЕННАЯ В
ПОДПИСАННЫХ ИМ ДОКУМЕНТАХ**

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СССР

15 января 1972 года в Киеве арестован член Инициативной группы по защите прав человека в СССР Леонид Иванович Плющ.

Математик, занимающийся биологией и психологией, человек большой духовной культуры и душевного благородства — признан душевнобольным, подлежащим лечению в психиатрической больнице специального типа. Там Леонид Плющ будет находиться под властью чиновников от медицины, покорно выполняющих любое указание своих полновластных хозяев — деятелей Комитета государственной безопасности.

Приговорив Леонида Плюща к духовному небытию, бездушный аппарат насилия оценил его по самому высокому разряду своей «тарифной сетки». Люди, подобные Л. Плющу, не угодны следствию, опасны: они внушают органам дознания страх удивительной стойкостью, нравственной безупречностью, их предпочитают поэтому признавать душевнобольными.

И вот — реализуется «метафора»: в нашем государстве только безумец дерзает бороться с его недостатками, только сумасшедший открыто заявляет о нарушении своих прав, только шизофреник поступает в ущерб своему житейскому благополучию, но в согласии со своей совестью и мыслью.

На путь, ведущий к психиатрической лечебнице, Леонид Плющ вступил еще девятнадцатилетним студентом-математиком, когда со всей страстью и со всей добросовестностью, свойственной его натуре будущего ученого, начал тщательно изучать философию, в первую очередь, работы классиков марксизма.

Результаты такого изучения нетрудно предугадать: расхождение между теорией социализма и практикой социалистической государственности марксист Плющ, не являясь политиком ни по складу натуры, ни по характеру деятельности, воспринял как личную трагедию. А дальше он поступил по извечной логике российского интеллигента, который, будь он толстовцем, народником или марксистом, шел всегда до конца, принося в жертву и себя, и покой близких.

Институт кибернетики АН УССР, в котором работал Л. Плющ, и общественность которого он, конечно, поставил в известность о своих взглядах, тут же избавился от него даже без особого нажима сверху: дело было не только в том, что Л. Плющ думал по-другому, не так как большинство его коллег, а и в том, что он думал о другом (см. Л. Плющ «Письмо в «Комсомольскую правду» — Самиздат¹). Возникает парадоксальная ситуация, типичная для мыслящего человека в нашей стране: именно глубокая озабоченность личности нравственными и культурными проблемами нашего общества, ее желание сосредоточить на этих проблемах человеческую мысль, привлечь к ней внимание, пробудить общественное мнение, приводит к тому, что общество, стремясь к сохранению обманчивого покоя, старается избавиться от «беспокойной» личности, оторгнуть ее от себя. Напротив, «стихийный» индивидуалист, думающий о своем непосредственном благе или, как это принято у нас называть, о «повышении своего материального уровня», — самая приемлемая сейчас для нашего общества фигура.

Леонида Плюща признали невменяемым потому и только потому, что он — как личность — принципиальный антипод обывателя, потому и только потому,

---

¹ Публикуется в этом выпуске «Вольного слова», см. стр. 36. — Р е д.

что судьба людей для него важнее собственной судьбы.

В годы, когда Леонид Плющ в глазах любого представителя власти — «тунеядец», асоциальный тип, изгой и отщепенец, он создает множество работ, глубоких и разнообразных по проблематике. Он пишет о духовной сущности человека в современном мире, о нравственности и историческом прогрессе. Он ищет самое главное — смысл жизни. Вот почему в своих работах он рассматривает такие интересные, сложные и разные темы, как: христианство и богоборчество в поэзии Шевченко; Толстой и толстовство в эпоху научной революции; Достоевский и Маркс; третьесортные творения некоторых советских писателей как тревожные симптомы социальной патологии.

Работы, не ставшие достоянием человечества, фактом литературы, можно объявить с равной безответственностью и плодом «графоманской несдержанности» и «высокоорганизованного творческого сознания».

И все же эти работы, так же как и их автор, получили высшую оценку: *опасные!* Работы сейчас забраны, арестованы, может быть, уничтожены. Прекрасный человеческий мозг, их создавший, ждет участь еще более страшная: сознавать, видеть и чувствовать, как уничтожается в нем сама способность мыслить и создавать.

Что предпринять для спасения незаурядной личности? Этот вопрос стоит перед нами сегодня. Завтра — не будет.

Инициативная группа, присоединяя к своему письму письмо друзей Плюща, тем самым заявляет, что полностью согласна с его содержанием и поддерживает обращение:

«Мы призываем честных людей выступить с нами за предоставление Л. Плющу возможности покинуть

пределы СССР. Мы призываем сделать это во имя прав человека, свободы личности и детей Плюща, которых хотят лишить отца».

Инициативная группа защиты прав в СССР:

Т. Великанова
С. Ковалев
А. Лавут
Г. Подъяпольский
Т. Ходорович

ПРИЛОЖЕНИЕ К ПИСЬМУ ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ

1. Биографические сведения о Л. И. Плюще

Леонид Иванович Плющ родился в 1939 году в городе Нарыне Тянь-Шаньской области, в семье служащего. Отец, Плющ И. С., пропал без вести в 1941 году, будучи на фронте в десантных войсках. Мать, Лебедева Е. Н., работает сейчас уборщицей в одном из домов отдыха в Одессе.

В 1946 году Л. Плющ поступил в среднюю школу и в 1956 году закончил ее. В том же году поступил в Одесский Государственный университет на физико-математический факультет.

В 1959 году женился и перевелся на механико-математический факультет Киевского университета. В 1962 году закончил его, и в сентябре того же года стал работать инженером-математиком в Институте кибернетики АН УССР. Занимался моделированием биологических систем, опубликовал статьи: «Математическое моделирование системы управления уровнем сахара на аналоговой вычислительной машине» (Семинар «Математические модели в биологии», Киев, 1965 год); «К оценке организации нейронных структур» (Научно-техническая конференция, посвященная Дню радио, 1966 год); «Функция близости и критерий самоорганизации» (Сборник «Бионика. Моделирование биосистем», Киев, 1967 год).

В 1968 году Л. И. Плющ написал письмо в газету «Комсомольская правда» в ответ на помещенную там статью о процессе над А. Гинзбургом и Ю. Галансковым. Анализируя текст газетной статьи, Л. Плющ показал несостоятельность обвинения, а сам процесс комментировал как проявление методов судебной расправы 1937 года.

В июле 1968 года Л. И. Плющ был уволен из Института кибернетики, вопреки существующему Ко-

дексу законов о труде УССР. Все попытки найти работу были безуспешны: Плющ обращался в десятки институтов, куда требовались математики, в математические отделы редакций. Везде — после изучения анкетных данных — отказ.

Наконец, в мае 1969 года устроился на временную работу: рабочим-брошюровщиком, но после подписания в составе Инициативной группы письма в ООН² был тут же уволен.

В райисполкоме он согласился на предложенную ему работу кочегара, но принят не был: ему было сказано, что, во-первых, с высшим образованием на такую работу не берут и, во-вторых, он инвалид, а работа тяжелая (Л. Плющ в детстве болел костным туберкулезом и остался инвалидом на всю жизнь).

На повторные обращения в райисполком ему отвечали, что устроить по специальности его не могут и никакой другой работы у них нет.

15 января 1972 года Л. И. Плющ был арестован.

Так свершилась расправа над человеком, который любил повторять слова Швейцера: «Я решил сделать свою жизнь своим аргументом. Я должен защищать то, во что я верю, в терминах жизни, которой я живу, и работы, которую я выполняю. Я должен попытаться, чтобы моя жизнь и моя работа говорили о том, во что я верю».

2. Краткое содержание двух психиатрических экспертиз, проведенных Всесоюзным научно-исследовательским институтом судебно-психиатрической медицины им. Сербского в Москве

Как сообщил Прокурор по надзору за делами, находящимися в ведении КГБ УССР, в деле Л. И. Плюща имеются тексты судебно-медицинских экспертиз о его психическом состоянии здоровья. Обе экспертизы проведены во Всесоюзном научно-исследова-

---

² См. стр. 43. — Р е д.

тельском институте судебной психиатрии им. Сербского.

1-я экспертиза состоялась с 12 по 14 июля 1972 года и проведена Комиссией в составе:

Председатель Комиссии: член-корреспондент АМН профессор Г. В. Морозов. Члены комиссии: кандидат медицинских наук А. К. Качаев, профессор Д. Р. Луниц.

Примерное содержание заключения экспертизы

Л. И. Плющ страдает с юношеского возраста вялотекущей формой шизофрении с признаками параноидального расстройства, идеями реформаторства, элементами мессианства, расстройством эмоциональной сферы, некритической оценкой состояния.

Комиссия считает Л. Плюща невменяемым и подлежащим принудительному лечению в психиатрической больнице специального типа.

2-я экспертиза³

Комиссия сформирована по распоряжению Министерства здравоохранения.

Председатель Комиссии: академик А. В. Снежневский. Члены Комиссии: член-корреспондент АМН профессор Г. В. Морозов, профессор Д. Р. Луниц, руководитель отделения Онуфриев.

Примерное содержание заключения Комиссии

Л. И. Плющ страдает психическим заболеванием в форме вялотекущей шизофрении. Указанное расстройство характеризуется ранним началом с элементами параноидального расстройства, фантазирования, наивности суждения. В последнее время Л.

---

³ Состоялась в середине декабря 1972 года. — Р е д.

Плющ отошел от идей реформаторства, появились идеи изобретательства в области психологии.

Комиссия считает Л. Плюща неменяемым и подлежащим принудительному лечению в психиатрической больнице специального типа.

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО ДРУЗЕЙ ЛЕОНИДА ПЛЮЩА

Одна общая боль объединяет нас, людей различных взглядов, пишущих эти строки. Трудно с чем-либо сопоставить впечатление, которое произвело на нас, близко знавших Леонида Ивановича Плюща, официальное сообщение о том, что экспертизой, проведенной Институтом им. Сербского в Москве, он признан невменяемым и подлежит принудительному лечению в спецпсихбольнице.

Нелепость происшедшего настолько очевидна, а образ Леонида Ивановича Плюща настолько для нас всех связан с тем душевным здоровьем, которое было опорой для многих, кто в этом нуждался, что мы даже не осознаем еще размеров трагедии.

15 января 1972 года Л. И. Плющ был арестован органами КГБ по обвинению в распространении антисоветской пропаганды и в агитации. Деятельность Плюща нельзя считать политической, а тем более антисоветской. Он не создал ни одной политической работы, не организовал ни одного собрания, ни одного митинга, не хранил и не распространял ни одной печатной работы, запрещенной законодательно в СССР.

Марксист по убеждениям, ученый по складу ума и призванию, он в свои 33 года находился в расцвете творческих сил. Круг его интересов — кибернетика, математика, социальная психология, культурология.

Главное, что характеризовало его как личность, — постоянный нравственный поиск. Чуткость к явлениям окружающей действительности и определение своего места в ней не были для Плюща предметом абстрактного умствования.

Сближение с Плющом всегда происходило как-то незаметно и плавно. Ничего поражающего, ничего бросающегося сразу в глаза ни в его внешности, ни

в характере не было. С ним легко ладили люди самых разных характеров, часто несовместимых друг с другом.

Только сейчас, вспоминая и пытаюсь сформулировать это свойство, понимаешь, что у него совсем не было странностей. Ему, если так можно выразиться, была присуща глубокая нормальность доброго и вместе с тем принципиального в важных вопросах человека.

Главной причиной ареста Л. Плюща и того, что произошло сейчас, являются не совершенные им деяния. Писанных законов нашей страны он не нарушал. Просто — когда он сталкивался с несправедливостью, откуда бы она ни исходила, он не мог мыслить иначе, чем велит его совесть. Просто отсутствие конформизма, глубокая интеллектуальная честность, присущие Л. Плющу — ученому, были свойственны и обычному его поведению в реальной жизни. Возможно, именно это дало повод экспертизе сделать вывод о наивности суждений как симптоме заболевания Плюща.

В течение многих лет мы имели возможность видеть жизнь Плюща в семье. У него жена и двое детей. В этом доме царила атмосфера нравственного уюта и простого человеческого счастья. Только теперь, видя, что это разрушено, понимаешь, как весь дух и строй этой семьи для многих из нас был необходим как душевная поддержка.

В мире нет новых трагедий. Все уже было на Земле. И все-таки мысль о том, что в нашей стране где-то рядом — в Киеве, в Москве — вольные или невольные палачи будут, используя достижения науки, планомерно убивать душу живого и прекрасного человека — леденит в жилах кровь.

Плющ будет бороться — упорно и непоколебимо, а они будут понимать природу его упорства, но приписывать ее вялотекущей форме шизофрении.

Сотрудники госбезопасности стали распространяться о неменяемости Л. И. Плюща с первых же дней

следствия.⁴ Прокурор государственного надзора еще до суда рассуждает о том, в какую именно спецпсихбольницу попадет Плющ. Прокурор даже не допускает, что суд может не согласиться с заключением экспертизы и передать Плюща родственникам или направить его в больницу не специального, а общего типа. Уверенность следственных органов говорит о том, что судьба Плюща предрешена заранее.

Только отъезд за границу может спасти Л. И. Плюща. Мы хорошо понимаем, что иначе его ждет гибель. Ни он сам, ни его близкие не могут контролировать, какие препараты, возможно, будут вводиться в его организм. Но мы знаем, что будет результатом насильственного лечения — полное разрушение личности.

Мы призываем всех честных людей выступить вместе с нами за предоставление Плющу Л. И. возможности покинуть пределы СССР.

Мы призываем сделать это во имя прав человека, свободы личности и детей Плюща, которых хотят лишить отца.

Письмо подписано четырьмя близкими друзьями Леонида Плюща. При существующем положении Инициативная группа считает нужным пока воздержаться от публикации их имен.

Январь 1973 года

---

⁴ Об этом см. «Хронику текущих событий» №№ 24 и 26 в выпусках 4 и 5 «Вольного слова». — Р е д.

ПИСЬМО Т. И. ЖИТНИКОВОЙ
А. В. СНЕЖНЕВСКОМУ

Профессору Снежневскому А. В.

Андрей Владимирович!

29 января 1973 года Киевский областной суд вынес постановление по делу моего мужа Леонида Ивановича Плюща: признать его невменяемым и поместить для принудительного лечения в психиатрическую больницу *специального* типа.

Основанием для этого послужила медицинская экспертиза, под которой стоит Ваша подпись как ее председателя.

Вам, может быть, неприятно будет читать это письмо, но, честное слово, писать мне его еще горше. Прочитайте, пожалуйста, его без предубеждения.

Не буду рассказывать обо всех унижениях человеческого достоинства, о циничном пренебрежении к закону, о следственных и судебных издевательствах, которым подверглась наша семья из-за Вашей медицинской экспертизы (если Вас интересует документальное изложение фактов, Вы найдете его в моем заявлении в Верховный Суд УССР о кассационном пересмотре дела).

Скажу только о том, что непосредственно касается Вашей подписи.

Смею Вас уверить, что во всей этой истории Вы объективно не были самостоятельны. Вы — только исполнитель чужого замысла. Буквально с первых же дней следствия над мужем сотрудники КГБ всячески подсказывали свидетелям их ответы о ненормальности Плюща, о его странностях. Следствием были подобраны именно стоворчивые свидетели (мы — родственники и друзья Леонида Ивановича — большинство свидетелей видели впервые). Да и без свидетелей, уводя мужа из дому, сотрудники КГБ

не сомневались, что Вы поставите свою подпись под «выводами» экспертизы. Меня же в КГБ спрашивали о муже, уже когда он был направлен на экспертизу.⁵ Даже на суде мне запретили быть свидетелем или представителем мужа (ведь сам он не был допущен в зал заседания). Весь процесс был закрытым, мне запретили даже *присутствовать* в зале заседания.

Суд не нуждался в свидетелях, знавших мужа, главным свидетелем была *Ваша* экспертиза. Еще до суда прокурор объяснил мне все это: «Мы здесь ни при чем, у нас есть выводы экспертизы».

Так, прикрывшись *Вашей* подписью, сотрудники КГБ, увильнули от открытого суда над моим мужем.

Человеку свойственно ошибаться. Но, если ошибка ведет к мучительству и жестокости, то это уже не ошибка. Это называется по-другому.

Чем, Вы, Андрей Владимирович, руководствовались, ставя свою подпись?

Ведь какое-то отклонение человека от общепризнанной нормы, если оно не является болезненным, не есть еще признак шизофрении, даже если прикрываться весьма удобным и безразмерным термином «вялотекущая». Не мне Вам объяснять, что сомнениями и отклонениями от нормы, когда они становятся массовыми, осуществляется общественный прогресс. Норма — явление историческое, преходящее.

Сомневались и отклонялись от нормы Радищев и Чаадаев, декабристы и петрашевцы, религиозные подвижники и революционеры, обуреваемые *реформаторством*.

Какие бы выводы сделала *Ваша* экспертиза, если бы исследовала человека, вздумавшего бродяжничать, соблазнять людей душеспасительными притчами и в случае их внутреннего самосовершенствования

---

⁵ В Москву в мае 1972 года. — Р е д.

ния обещать им этический рай? Выводы об отклонении от нормы, о *мании мессианства*? А ведь именно таким был вождь христианства, которое Ф. Энгельс назвал «массовым революционным движением», — Христос.

А если бы исследуемый, достаточно старый, чтобы довольствоваться достигнутым, вдруг тайком оставил дом, бросил жену и детей, протестуя таким странным образом против установившейся нормальности? Это ли не отклонение от нормы и отсутствие *критического отношения к содеянному*? А ведь так поступил «матерый человечище» Толстой.

Ну, а уж человеку, бросившему материальную обеспеченность и любимую работу и неожиданно решившему облагодетельствовать Африку, куда его никто не посылал, Ваша экспертиза приписала бы, по меньшей мере, *наивность суждений*. Так бы Вы, олицетворяя собой нормальность, определили деятельность великого Швейцера.

Так чем же Вы руководствовались, каким эталонном нормы, приписывая моему мужу «идеи мессианства, реформаторства, отсутствие критической оценки содеянного и наивность суждений»? Чем Леонид Иванович отклонился от нормы, защищаемой Вами? Да и у кого из людей нельзя обнаружить вялотекущую шизофрению? Если быть послушным исполнителем. Что точно может указать на ее отсутствие?

Я познакомилась с мужем, когда ему было 19 лет (сейчас — 33). У нас двое детей, старшему — 13 лет, младшему — 7 лет. Я люблю своего мужа, люблю так, что Вы и понять этого не сможете. Я благодарна судьбе, что моя жизнь наполнена этим человеком. Его арестовали 15 января 1972 года. С тех пор я его больше не видела, свидания с ним мне не дают. У меня отняли мужа, у наших детей — отца.

Мой муж — хороший, честный, умный и добрый человек. Уж кто-кто, а я, зная его 14 лет, имею все

основания утверждать, что он душевно совершенно здоров и духовно абсолютно нормален. Леонид Иванович обладает высоким достоинством — никогда, никому не передоверять свой разум. Во всех своих мыслях, словах и поступках он руководствуется исключительно нравственными побуждениями и собственной совестью, а не номенклатурными соображениями.

То же о нем могут сказать все, кто близко знает его.

Ваша подпись швырнула этого человека в лечебницу *специального* типа на бессрочное заключение. Что это значит для вполне здорового человека, Вы знаете не хуже меня. Зачем, во имя чего Вам понадобилось сломить, смять, духовно уничтожить моего мужа?! Какими высокими идеалами Вы руководствовались при этом? Ведь не взыскиваемыми с Плюща 73 рублями судебных издержек, в которые входит и стоимость Вашей экспертизы. Где Вы приобрели такую покладистую совесть, где изыскали моральное право обречь здорового человека на полную изоляцию среди душевнобольных и на беззащитность перед любым произволом, неподдающимся никакому контролю извне.

Ведь это хуже тюрьмы, хуже каторги, хуже убийства. Как посмели Вы это сделать, Вы — давший клятву Гиппократа?!

Вас не терзали сомнения? Вы не боялись захлебнуться горем и слезами детей Плюща?

Вы — палач моего мужа.

Не знаю только — сознательный или без умысла. У меня есть еще капля надежды, что Вы не сознавали содеянного. Если это так, то Вы приложите все усилия к тому, чтобы после кассационного рассмотрения этого дела (осталось около двух недель) Л. И. Плющ не был водворен в ту пропасть, которую ему уготовили *Вы* — росчерком пера.

Если же случится, что мое письмо не попадет к Вам, я постараюсь довести его текст до Вашего сведения любым другим способом.

(Подпись)

Ж и т н и к о в а Татьяна Ильинична
Киев-147, ул. Энтузиастов д. 33, кв. 36

14 февраля 1973 года

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ТАЙНА

ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ ЛЕОНИДА ПЛЮЩА

Открытое письмо Александру Сергеевичу Вольпину

25, 26 и 29 января 1973 года в г. Киеве в Областном суде рассматривалось дело Леонида Плюща, обвиняемого по ст. 62 УК УССР — «Антисоветская агитация и пропаганда» (соответствует ст. 70 УК РСФСР). Судебные заседания были закрытыми; не были допущены даже ближайшие родственники Л. П. До начала суда Л. П. провел в заключении более года (арестован в середине января 1972 года); часть этого времени он находился в тюрьме (в «следственном изоляторе»), часть — подвергался судебно-психиатрической экспертизе. Дважды (или трижды?) специальные экспертные комиссии решали вопрос о его психическом здоровье. Жене Л. П. еще до суда было сообщено, что было две комиссии и Л. П. признан психически больным. В течение всего времени заключения Л. П. не получил ни одного свидания, находился в полной изоляции.

Суд постановил направить Леонида Плюща на принудительное лечение в психиатрическую больницу специального типа.

Я знаю Леонида Плюща... Вместе с другом Л. П. я приехала из Москвы в Киев, чтобы присутствовать на суде над ним или, если нас не пустят на суд (что представлялось более вероятным, судя по многочисленным прецедентам), чтобы быть в это время вместе с его женой и друзьями...

Я хочу рассказать о том, что мне известно о суде над Леонидом Плющом, и о своем отношении к этому делу.

О том, что суд будет закрытым — имеется специальное определение суда — жене Леонида Плюща сообщил его адвокат.⁶

Утром перед началом судебного заседания по делу Леонида Плюща его жена Татьяна Ильинична обратилась к председателю суда *Дышело* с просьбой разрешить ей и сестре Л. П. присутствовать на суде. Получив отказ, практически не мотивированный (судья выразил мнение, что если Т. И. будет присутствовать на суде, то о происходящем там станет известно «в Мюнхене и Нью-Йорке»), Т. И. подала два заявления письменно. Заявления — с просьбой разрешить ей быть законным представителем своего мужа, поскольку он признан психически невменяемым; заявление о разрешении присутствовать на суде, так как — согласно ст. 419 УПК УССР⁷ — судопроизводство над лицами, признанными психически невменяемыми, должно быть открытым.

Через посредство одного из многочисленных милиционеров, охраняющих вход в коридор, в который выходит зал № 3, предназначенный для судебного заседания по делу Л. П., жену и сестру пригласили в этот зал и председатель огласил отказ на оба заявления. В просьбе быть законным представителем — отказать, так как обвиняемый является совершеннолетним. Суд — закрытый, так как дело Леонида Плюща представляет собой «спецдело»; рассмотрение этого дела является «государственной тайной». На вопрос Т. И. — является ли тайной само дело Л. П., — председатель ответил, что не содержание дела, а его рассмотрение представляет «государственную тайну»; кроме того, это дело «не представляет общественного интереса». При оглашении отказа кроме жены и сестры Л. П. в зале присутствовали прокурор и адвокат; публики в зале не было.

---

⁶ Крижопитский. — Р е д.

⁷ Ст. 419. — «Порядок судебного рассмотрения дел о применении принудительных мер мед. характера». — Р е д.

Кроме жены и сестры Л. П. с желанием присутствовать на суде пришли его друзья (7-10 человек). Нас не пустили даже в тот коридор, в который выходит дверь зала № 3. — Мы — публика, заседание должно быть открытым, — говорили мы. — Вы же видите сколько милиции, есть распоряжение не пускать: значит суд закрытый, — разъяснил нам один из милиционеров, охраняющих вход в коридор.

В вестибюле суда, где вывешиваются сообщения о рассматриваемых делах, дело Леонида Плюща не значилось.

В первый день суда, перед его началом, произошел такой небольшой инцидент. Председатель Дышель, нагруженный толстыми томами «дела» шел в зал № 3, Татьяна Ходорович, одна из друзей Л. П. (она приехала на суд из Москвы), пошла непосредственно следом за председателем. Ее не задержали, очевидно, решив, что она — с ним. Т. Х. села на один из стульев для публики. В зале сидели и разговаривали адвокат и прокурор; все остальные стулья были свободны. Положив свой груз, председатель обернулся и увидел Т. Х. — А вы кто такая?! — Я — публика. Мне известно, что обвиняемый признан невменяемым, и это заседание должно быть открытым. — Выведите ее! — обратился судья председатель Дышель к стоявшим в дверях милиционерам... Т. Х. вышла сама... и присоединилась к остальным недопускаемым.

Во время судебных заседаний 25 и 26 января нам большую часть времени не запрещали находиться в вестибюле здания суда; сравнительно редко охраняющие суд над Л. П. милиционеры требовали «освободить помещение», и нам приходилось выходить на улицу. 29-го охрана была еще более многочисленной (и за счет милиции, и за счет сотрудников в штатском); в здание суда лиц, интересующихся делом Л. П. (лица эти были и милиции и сотрудникам знакомы), не пускали.

У каждого из нас охраняющий милиционер проверил и записал паспорт (фамилия, адрес, место работы).

...Свидетелей допрашивали в первый день судебного заседания. Свидетелей, находящихся на воле (были также свидетели, которых привозили из тюрьмы), мы видели, когда они проходили в запретный для нас коридор, в комнату для свидетелей, и затем, когда они уходили после дачи показаний. Всего было 8 таких свидетелей. Некоторые из них уже много лет не встречались, не имели никаких контактов с Л. П. ...

Один из свидетелей всего один-единственный раз встречался с Л. П. Этот свидетель — пожилой человек — явился как-то на квартиру к Л. П., отрекомендовался его дальним родственником и выразил желание помочь Л. П. устроиться на работу (в то время Л. П. уже около четырех лет находился без работы). Л. П. сказал «родственнику», что вряд ли тот сможет ему помочь: его поступлению на работу явно препятствуют органы (КГБ)... Родственник больше не появлялся... В коротком разговоре с женой Л. П. (до или после дачи «свидетельских показаний») «родственник» выразил убеждение в своей правоте: и на предварительном следствии, и на суде он говорил только то, что думает: Леонид Плющ произвел на него «странное» впечатление; в нашей стране только «странный» человек может отказаться от помощи устроиться на работу. «Родственник»-свидетель также поделился своим сильным впечатлением об осведомленности органов: на допросе (на предварительном следствии) ему дали прослушать магнитофонную запись беседы, которая велась между ним и Л. П. во время посещения им квартиры Л. П.

Другой свидетель, некто Е., с которым Л. П. учился и дружил в юношеские годы (конец 50-х — начало 60-х годов), к моменту ареста Л. П. уже около 10 лет не встречался и не поддерживал никакой

связи с Е. В период дружбы с Е. Л. П. был активным комсомольцем; он верил в правильность и справедливость советской власти, советского общественного и государственного строя, но осуждал «культ личности»... У Л. П., по-видимому, возникали опасения, что имеется тенденция возрождения традиций, стандартов этого «культа»...

В заключении одной из экспертных комиссий, установивших психическое состояние Л. П., нашедшей у него «шизофрению», в качестве симптомов называются «идеи реформаторства» и «мессианства», «некритическое отношение...», «наивность суждений». По-видимому, роль свидетеля Е. состояла в подтверждении этих положений комиссии.

Свидетелем выступал секретарь парторганизации Института кибернетики, из которого Л. П. был уволен лет 5 тому назад (после того как подписал письмо протеста против нарушений законности на суде над Гинзбургом и Галансковым⁸...). Был свидетелем также сотрудник этого института, бывший сослуживец Л. П. Свидетель Б., с которым Л. П. учился на последних курсах института, известен тем, что уже выступал свидетелем на процессе над инакомыслящими — давал показания, нужные для обвинения...

Свидетель В. был близок с Л. П. в последние годы. Органы госбезопасности поймали В. с «поличным»: у него нашли какой-то «Самиздат»; может быть, ему в «вину» вменяется сам факт дружбы с Л. П. Так или иначе у В. были неприятности: ему пришлось уйти с работы и много месяцев он не мог поступить на работу (В. около 40 лет, он математик, кандидат наук). Судя по всему, «органы», с одной стороны, запугивают В., с другой — сулят и дают разные блага (работу, квартиру...). Еще в самом начале предварительного следствия В. дал показание, что Л. П. — кажется ему «странным» (в годы их дружбы он не высказывал такого мнения). В. свидетельствовал, что

---

⁸ См. стр. 36. — Р е д.

Л. П. давал ему самиздатскую литературу, вел разговоры... (эти показания В. вошли в постановление суда по делу Л. П.).

...К., одна из друзей Л. П., вызывалась на предварительное следствие по делу Л. П. в качестве свидетеля. Она отказалась от дачи показаний. Перед началом суда К. подала председателю суда Дышелю заявление, в котором выражала желание выступить в качестве свидетеля на суде над Л. П., а также объяснить суду, почему она отказалась давать показания на предварительном следствии. Судья не принял заявления К.: он сказал, что К. никакого отношения к делу не имеет и ее показания суд не интересуют. К. передала свое заявление председателю Киевского областного суда. Ответа она не получила.

В первый день суда над Л. П., после обеденного перерыва, четверо близких друзей Л. П. подали председателю суда письменное заявление (передали заявления через милиционера, из охраняющих вход в коридор...) с просьбой выслушать их на суде в качестве свидетелей. Каждый мотивировал это тем, что хорошо знает Леонида Плюща, может сообщить о его деятельности, дать его характеристику — в частности, засвидетельствовать то, что Л. П. никогда не производил на близко знавших его людей впечатления человека психически ненормального или даже «странного»...

На второй день суда (26 января), через час или два после начала судебного заседания, милиционер из охраны, отозвав одного из подавших заявления, сказал ему, что в просьбе всем отказано. По окончании заседания все четверо подавшие заявления подошли к председателю и спросили о причине отказа. Председатель суда сказал, что показания о деятельности Л. П. суд не интересуют; рассматривается не деятельность Л. П. — поскольку Л. П. психически невменяем, — а вопрос о его принудительном лечении. Характеристика Л. П., свидетельства о его пси-

хическом здоровье суд также не может заслушать от подавших заявление, так как они не являются врачами-психиатрами...

Во второй день суда, как лаконично сообщил жене Л. П. адвокат, рассматривались письменные показания; произнес речь прокурор и начал свою речь адвокат. В полдень заседание закончилось. Окончание суда — окончание речи адвоката и постановление было перенесено на понедельник, 29 января.

При зачитании постановления в зале суда присутствовала жена и сестра Леонида Плюща. Когда милиционер, отозвав от друзей, провел их в зал — они не знали, что будет читаться постановление. Не знали о том, что уже читается постановление, и друзья Л. П., находившиеся у здания суда. Период чтения постановления был тщательно «засекречен». Копию постановления жена не получила. Списать его ей также не разрешили.

В постановлении суда перечисляются следующие преступления Леонида Плюща:

1. Хранение машинописных и рукописных материалов антисоветского содержания, являющихся также клеветническими, порочащими советский... Среди машинописных материалов перечисляются «Украинский вестник», «Хроника» и др. Рукописные материалы представляют собой сочинения Л. П. В постановлении называются свидетели, показавшие, что Л. П. давал им читать те или иные «машинописные материалы», «знакомил» со своими рукописями.

2. Подписанием писем Инициативной группы в ООН⁹. Письма названы в постановлении антисоветскими, клеветническими, порочащими советский государственный и общественный строй.

---

⁹ См. документы, публикуемые в этом выпуске «Вольного слова» начиная со стр. 43. — Р е д.

3. Наконец, Леонид Плющ обвиняется в том, что он был членом Инициативной группы, которая именуется в постановлении «антисоветской организацией»...

Суд постановил направить Леонида Плюща на принудительное лечение в психиатрическую больницу специального типа¹⁰.

Дело Леонида Плюща является еще одним эпизодом в серии мероприятий, проводимых для жестокого подавления малейших попыток осуществить или защитить одно из основных прав человека — право на свободу убеждений.

Всеобщая Декларация прав человека, провозглашенная ООН, утверждает, что «каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободу выражения их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ».

Закон об «антисоветской агитации и пропаганде» находится в прямом противоречии с Декларацией прав человека. Он нарушает также Основной закон — Конституцию СССР (ст. 125).

Этот незаконный закон применялся в деле Леонида Плюща (как и в других делах об инакомыслии) с целым рядом нарушений Уголовно-процессуального кодекса. В частности, таким нарушением является закрытое рассмотрение дела Л. П. В УПК¹¹ есть положение о том, что суд над лицами, признанными психически невменяемыми, должен быть открытым.

---

¹⁰ Спецпсихбольницы имеют тюремный режим; предназначены для преступников — убийц, насильников, совершивших преступление в невменяемом состоянии. Инакомыслие, с точки зрения советского правосудия, также является преступлением...

¹¹ Ст. 419 УПК УССР. — Р е д.

В УПК есть также указание об открытом рассмотрении дел, представляющих «общественный интерес»¹². Вряд ли требуется доказывать, что именно дело об «антисоветской агитации и пропаганде» представляет большой общественный интерес... Прежде всего, обществу — многим людям этого общества — не может быть безразличен сам факт такого уголовного дела: факт расследования правосудием мнений, условий их высказывания, обстоятельств получения и распространения информации о мнениях и событиях... Общество, которому сообщается исключительно о достижениях и достоинствах существующего строя, не может не проявлять интереса к критике этого строя или отдельных его сторон.

Закрытое судебное разбирательство само по себе дает неограниченные возможности для злоупотреблений и произвола.

Издавательством над представлениями о правом суде был отбор свидетелей по делу Л. П. ... Трудно подобрать слова, чтобы назвать преступление врачей-психиатров — членов экспертных комиссий, которые ставят диагноз, выносят решение, следуя указаниям (или «рекомендациям») органов Госбезопасности (или других немедицинских советских органов): признают психически невменяемым практически здорового человека, дают основания для направления его на принудительное лечение. Трудно подобрать слова, чтобы назвать преступление судей, осуществляющих заведомо неправый суд, отправляющих здорового человека в психиатрическую больницу-тюрьму. Все это не укладывается даже в формальные рамки закона об «антисоветской агитации и пропаганде».

Следует отметить, что из двух экспертных психиатрических комиссий только первая признала Л. П.

---

¹² Ср. ст. 20 УПК УССР — «Гласность судебного разбирательства». — Р е д.

больным шизофренией — симптомы: «идеи реформаторства и мессианства», «наивность суждений», «некритическое отношение...» — социально опасным, и рекомендовала принудительное лечение в психиатрической больнице специального типа. Заключение второй комиссии мягче, гуманнее: психическое заболевание Л. П. выражается в идеях конструктивизма и в фантазировании; отмечено критическое отношение к своим поступкам; рекомендуется принудительное лечение в психиатрической больнице общего типа¹³.

В постановлении суда по делу Леонида Плюща говорится о клевете на советский общественный и государственный строй, содержащейся в литературных материалах, которые хранил и распространял Л. П., а также в письмах Инициативной группы, под которыми была и его подпись. Однако если бы клевета действительно существовала — доказательства этого, являющиеся в то же время и опровержениями клеветы, несомненно, не держались бы в тайне. Тайное проведение суда свидетельствует о том, что обвинение в клевете является голословным. Письма Инициативной группы — открыто подписанные всеми ее членами — сообщения о явлениях, конкретных фактах нарушений законности государственными органами, поддержанных руководящими органами партии-правительства, о пренебрежении правами человека. Ни разу эти письма открыто официально не рассматривались. Называя письма клеветническими, суд клеветает и на них, и на подписавшего их Леонида Плюща.

«Хроника борьбы за права человека в СССР», в хранении и распространении одного или нескольких

---

¹³ В больнице специального типа согласно Открытому письму Инициативной группы. Стр. 11-12. — Р е д.

экземпляров (номеров?) которой обвиняется Л. П., в течение уже более четырех лет систематически сообщает о фактах государственных преследований, репрессий за инакомыслие (за попытку осуществить право на свободу убеждений), за веру, за выражение желания выехать за пределы СССР и т. п. Такие события, как арест Л. П., суд над Л. П. — освещаются «Хроникой». В «Хронике» приводятся также некоторые конкретные сведения об условиях, в которых находятся заключенные в тюрьмах, лагерях, спецсибирских больницах (советские органы информации обычно обходят этот вопрос молчанием; освещаются лишь условия, в которых находятся заключенные за рубежами социализма). В общих чертах представление об этих условиях можно получить из «Исправительно-трудового законодательства». Сообщения «Хроники» по существу иллюстрируют применение этого законодательства на конкретных примерах. «Хроника» аннотирует, иногда с небольшими комментариями, литературу, появляющуюся в «Самиздате». Очень разная литература: от произведений талантливых писателей и поэтов до неумелых попыток; от ценных мыслей, стимулирующих мысль читателя, до повторения давно изживших себя положений и лозунгов в стиле большевизма; оригинальные произведения, переводы газетных и журнальных статей, переводы художественной литературы... «Хроника» аннотирует, лаконично высказывает свое мнение, но — не клеветает... Порочат ли факты, о которых сообщает «Хроника», советский общественный и государственный строй, или же, наоборот, эти факты можно рассматривать как достижение строя, как показатели «прогресса» — оценка зависит от точки зрения... Однако та или иная оценка факта еще не превращает сообщение о нем — в клевету.

То же касается «использования» сообщения «враждебными» силами... Может быть, через какой-то срок наши руководители вновь «объяснят» нам, что факты — которые сейчас стремятся сделать «государст-

венной тайной» — представляли собой «происки врагов»...

Статья «Антисоветская агитация и пропаганда», по которой квалифицируется «преступление» Леонида Плюща, включает в себя — обязательно — цель подрыва или ослабление советской власти. Как именно определяется наличие у «преступника» этой «цели» — тайна советского правосудия. «Преступные» деяния, сочетающиеся с этой «целью»: хранение литературы и «распространение» ее среди нескольких человек, письма в ООН — адекватны ли эти «средства» цели подрыва и ослабления?.. Следуя логике закона об «антисоветской агитации и пропаганде», человека, критически отозвавшегося о луне, можно обвинить в том, что он имеет своей целью взорвать луну; человеку, сделавшему критические замечания по поводу спутников — приписать цель диверсии в области космоса, а заодно и все катастрофы...

В постановлении суда Инициативная группа названа «антисоветской организацией». В наших условиях это весьма суровое обвинение — дозволены лишь организации, руководимые партией-правительством. Но Инициативная группа — как разъясняется, в частности, в ее письмах — организацией не является. Небольшая группа людей, проявив замечательную, беспрецедентную в нашей стране инициативу, написала письмо в ООН — основываясь на провозглашенной этой организацией Декларации прав человека — о нарушениях, пренебрежении этими правами в СССР... На протяжении нескольких лет, вплоть до настоящего времени, группа продолжает обращаться в ООН, сообщая о новых и новых фактах... Группа становится все малочисленнее: члены ее постепенно подвергаются репрессиям, обвиняются и осуждаются за «антисоветскую агитацию и пропаганду» — как это случилось с Леонидом Плющом... Группа людей написала (или подписала) вместе несколько открытых писем; ничто иное этих людей не связывает — почему, на каком основании

Инициативная группа квалифицируется как «организация», существование которой представляет собой «особо важное государственное преступление»? Прилагательное «антисоветский», «антисоветская» прилагается современным советским режимом ко всему, что не устраивает его в данный момент. При таком использовании термина Инициативная группа, естественно, является «антисоветской»: партия-правительство не санкционировало написанные ею письма.

Я встречала Леонида Плюща несколько раз. Он произвел на меня впечатление исключительно хорошего, скромного, искреннего, умного и обаятельного человека. Чувство восхищения и очень большого уважения вызывает Леонид Плющ у всех его многочисленных друзей... Достоинейшим образом вел себя Л. П. и в заключении: он не давал никаких показаний, не раскаивался; ничего из того, что он делал — говорил, писал, подписывал — он не осуждал, от своих убеждений не отказывался. Очевидно, именно такое поведение было причиной того, что его «признали» психически невменяемым...

По образованию Л. П. — математик и несколько лет после окончания института, до увольнения по причине его инакомыслия, работал по специальности. Кроме математики Л. П. очень интересуется философией, литературой, психологией — в основном с нравственной, этической точки зрения; интересуют его и вопросы воспитания — развитие духовной сферы, интеллекта, фантазии, воображения.

Среди рукописей-сочинений Леонида Плюща была большая работа о творчестве Шевченко (в частности, о христианских и демократических мотивах в его произведениях). В литературном исследовании «Наследники Сталина» Л. П. рассматривает сталинские традиции и тенденции в произведениях ряда советских писателей. Было среди рукописей Л. П.

эссе «Обмолвки реакции» — о «случайных», формально диссонирующих с общим торжественно-прогрессивным тоном, принятым советской пропагандой и агитацией, «обмолвках», в которых проявляется истинная сущность существующего порядка. Рукописи Л. П., к сожалению, не были размножены; они изъяты при обыске (хранятся в архивах КГБ или сожжены?).

Л. П. считает себя последователем К. Маркса, марксистом. Это единственное, что кажется мне странным, но, конечно, не с психиатрической точки зрения.

Итак, Леонид Плющ читал — наряду с опубликованной литературой — «Самиздат», размышлял, разговаривал с друзьями; давал читать другим; сам писал и иногда знакомил с написанным кого-нибудь из друзей; был одним из очень немногих в нашей стране, кто пытался открыто разоблачать нарушения законности, нарушения основных прав человека в СССР — за это в стране победившего социализма он рассматривается как особо опасный уголовный и (или) государственный преступник (статья «Антисоветская агитация и пропаганда» помещена в разделе «Особо важные государственные преступления»).

От непосредственного присутствия в зале суда при рассмотрении своего дела, от возможности ознакомиться с материалами следствия, от права произнести последнее слово (правда, слово — перед пустыми стульями...) — Леонид Плющ был «гуманно» избавлен как «психически неменяемый»...

Почти никто в Советском Союзе не знает о деле Леонида Плюща, о его «преступлении» и наказании. Те немногие, которые знают, сочувствуют Л. П. и хотели бы громко выразить свой протест — лишены возможности придать это широкой огласке в нашей стране.

В условиях советского строя основная форма вы-

ражения своих мнений, убеждений, возмущения произволом и неограниченной колоссальной ложью — мысленно, про себя, или вполголоса, в кругу близких людей. Это бессильны выследить и искоренить всемогущие органы государственной безопасности; не способна заглушить, подавить миллионоголосая советская пропаганда-агитация. Такая — не выраженная вовне или очень ограниченно выраженная внутренняя свобода, самостоятельная мысль — тоже имеет большую ценность... Но мир за границами «социализма» может позволить себе гораздо больше. Громко сказанное на «Западе» слово разоблачения и осуждения происходящего в нашей стране подавления основных человеческих свобод, слово о жертвах режима — пробивается иногда к нам сквозь шумовые и другие занавесы и отзывается в сердцах и умах многих людей. Это громко сказанное слово может хоть сколько-нибудь ограничить произвол, насилие руководителей нашей страны... Сейчас одной из очередных жертв режима является Леонид Плющ.

Л а н д а Мальва Ноевна
Московская обл., гор. Красно-
горск, ул. Чайковского, кв. 37

Февраль 1973 года

ПИСЬМО Л. И ПЛЮЩА В РЕДАКЦИЮ «КОМСОМОЛЬСКОЙ ПРАВДЫ»

В редакцию газеты «Комсомольская правда»

Передо мной номер вашей газеты от 28 февраля сего года и письмо-протест матери Александра Гинзбурга против клеветнической, по ее словам, статьи в этой газете за 18 января 1968 года. В который раз встречается подцензурная печать с ее «собачьим вилянием» (слова Маркса) и бесцензурный — «Самиздат». И встает проблема — кому верить? Непосредственную проверку произвести трудно — кто же допустит к материалам суда над Гинзбургом и Галансковым? Остается одно — опосредственная проверка. Попытаюсь объяснить вам, почему я не верю официозу в данном вопросе.

Аргумент 1

Наша пресса не внушает никакого доверия с очень давних пор. Шумные трескучие статьи о «врагах народа» и последующие скромные статейки о «невинно пострадавших героях революции и гражданской войны»; барабанный бой о расцвете села и стыдливые упоминание о миллионах крестьян, умерших в дни искусственного голода 1930-х годов на Украине (так, во всяком случае, расценивал эти события герой революции и гражданской войны адмирал Федор Раскольников); портреты «агента гестапо» Тито и почти незаметное извинение перед югославской компартией; травля Пастернака, ускорившая смерть поэта; бешеная свистопляска во времена очередного похода на культуру — 1963 год; славословия «нашему дорогому» очередному временщику Н. С. Хрущеву и микродозы ядовитых намеков-уколов волонтеристу, невежде и прочая; ложь об «антисемите» Синявском, якобы ненавидящем даже Чехова (я

читал «Графоманы» и непосредственно убедился в лживости поклепов на автора); зловонная фальшивка в журнале «Перец» против одного из самых лучших украинских критиков Дзюбы. Даже верные мысли наша пресса облекает в столь недостойную форму, что начинаешь сомневаться и в них (пример — «односторонняя полемика» со Стейнбеком). Перечень разоблаченной и еще не разоблаченной лжи нашей прессы льется потоком — тут и славословия тиранам и холуям, и грязь, выливаемая на наших лучших людей, и фальсификация истории (пример — «чудотворное» превращение Б. Хмельницкого из предателя украинского народа — смотрите Большую Советскую Энциклопедию довоенного издания — в героя этого же народа) и т. п. Этот поток лжи, зародившийся в конце 1920-х годов, никогда не исчезал полностью. Даже во времена оттепели — от XX до XXII съезда с небольшим, когда Хрущев пытался балансировать на полуправде.

Противостоит этому потоку «Самиздат».

Есть ли основания доверять письму матери Гинзбурга, «Обращению к мировому общественному мнению» Л. Богораз и П. Литвинова, «Обращению к деятелям науки, культуры и искусства» Габая, Кима и Якира? (Якира — сына знаменитого командарма, замученного в сталинских застенках и оклеветанного все той же печатью).

На мой взгляд, есть.

Или они тоже «недостаточно осведомлены» и «дезинформированы буржуазной пропагандой»? Или подкуплены НТС, ЦРУ, Би-Би-Си и «Голосом Америки»? Надеюсь, вы не докатились до такого абсурда.

Если бы они лгали, то КГБ и его филиалы с удовольствием возбудили бы против них дело о клевете — для этого даже не надо вводить исключительных законов по типу печальной ст. 190 УК РСФСР. Да и не покупается мужество.

Аргумент 2

Если бы суд на Гинзбургом и его друзьями был законным, то не побоялись бы сделать его открытым. Овчаренко, правда, заявляет, что там присутствовали «представители предприятий и организаций, к которым в разное время имели отношение подсудимые». Но Литвинов и Якир утверждают, что это были клакеры. И я верю им, а не Овчаренко, так как собственными глазами видел аналогичный процесс над так называемыми «украинскими националистами» в 1965 году и слушал фантастически нелепые объяснения «открыто-закрытому» характеру суда от судебных чинов.

Если бы суд был законным, то «Комсомольская правда» напечатала бы письмо матери Гинзбурга и публично, с фактами налицо, с фактами, заверенными тем же Якиром или Литвиновым (не посмеют же они отрицать факты в виде протоколов обысков, протоколов суда, о которых пишет Л. И. Гинзбург), доказала бы неправоту её письма.

Но — увы! — прошли те времена, когда большевики гордо произносили: «Мы не боимся правды, так как она работает на нас!» Их побочные потомки (прямые уничтожены в сталинских застенках Бери-ей), термидорианцы Октября, боятся правды. Самое большее, на что они способны, — это надерганные и урезанные цитаты, произвольно скомпанованные.

А ведь только правдой можно было бы убедить и наше, и мировое общественное мнение, что суд был законен и справедлив. Ведь прошли времена наивного Фейхтвангера, который умудрился, присутствуя на процессе Радека, Пятакова, Сокольникова и др., поверить этой комедии (он до конца жизни не мог простить себе этого).

Аргумент 3

Лживость статьи видна и не вооруженным прошлым опытом глазом. Газета утверждает, что Гинз-

бург и Галансков — «платные агенты НТС», что они соблюдали «глухую конспирацию», как и положено агентам антисоветской организации. И эта же газета в этой же статье пишет о том, что их «творения» выходили за рубежом *под их же фамилиями*. А конспирация? Да мыслимо ли это? Хоть бы врать научились за 40 лет термидора!

Овчаренко не решился среди фамилий, «клянувших на приманку» буржуазной пропаганды, назвать фамилии подписавших «телеграмму пятнадцати» Литвинову и Богораз-Даниэль, направленную от Бертрана Рассела, после смерти Ромена Роллана олицетворяющего совесть Европы, И г о р я С т р а в и н с к о г о, Пристли и других, но не побоялся извратить последнее слово Ю. Галанскова — его слова об отсутствии у него желания прославиться.

Один только раз Овчаренко, кажется, сказал правду: «Советским читателям эти имена абсолютно ничего не говорят». Да, так же, как несколько лет тому назад молодым читателям ничего не говорила фамилия Булгакова, как до сих пор ничего не говорит фамилия Иванова-Разумника и многие другие фамилии. Мне жаль тех читателей, которые не знают, что на Руси живет и творит великий русский писатель Солженицын, автор романов «Раковый корпус» и «В круге первом» и пьес «Свеча на ветру», «Олень и шалашовка». Мне жаль тех, кто подписал письма, напечатанные в «Комсомольской правде» от 28 февраля с. г. Они ведь так ничего и не поняли. Может, им будет стыдно впоследствии, как стыдно сейчас тем, кто шагал в многочисленных толпах и «гневно» требовал смерти соратникам Ленина. Ведь не все же они черносотенцы; скорее это потомки той старушки, которая подложила дровишек в костер Яна Гуса. Дай Бог, чтобы они излечились от этой «святой простоты». Тогда не будет и костров...

Мне жаль тех, кто не знает и не хочет знать, что происходило и происходит на их родине. Раскольников в своем письме к Сталину писал, что народ бу-

дет судить его за все, что он сделал с нашей революцией. Я надеюсь, что это время придет, когда будут судить и Сталина, и его лакеев по законам нашей страны, не попирая их. Так же, как и искажителей истины, как и вас, редакция «Комсомольской правды», будут судить по законам чести. По этому закону вы уже заслужили презрение всех порядочных людей, как лакеи и лжесвидетели нашего времени.

Плющ Л. И.
математик, инженер

Март 1968 года
Киев

ЗАЯВЛЕНИЕ ПО ПОВОДУ ХУЛИГАНСТВА
ВОЗЛЕ СУДА ВО ВРЕМЯ ПРОЦЕССА
П. ЛИТВИНОВА

Товарищу *Брежневу, Л. И.*

Копии: товарищу *Косыгину, А. И.*
товарищу *Подгорному, Н. В.*
редакции газеты «Правда»

Посылая Вам письмо советских граждан, протестующих против незаконных, творимых на суде над демонстрантами, мы вынуждены заявить, кроме того, решительный протест против погромной черносотенщины в районе суда. Целые оравы молодых людей в гражданском нагло задевают граждан, пришедших на процесс, вмешиваются в разговоры, допускают оскорбительные выпады и явно провоцируют на скандал. Появилась даже группа пьяных в рабочих спецовках. Они вели себя явно хулигански — матерились, оскорбляли присутствующих.

Во время сбора подписей под прилагаемым письмом группа хулиганов набросилась на Григоренко П. Г. — толкали его, вырвали из рук журнал и разорвали его, изорвали в клочья выхваченные у него экземпляры письма. При всем этом милиция хранит невозмутимое спокойствие и ни во что не вмешивается, видимо, ожидая, когда возмущенные граждане сами возьмутся за распоясавшихся хулиганов, чтобы использовать это против самих граждан.

П. Григоренко пытался установить и личность организатора хулиганского нападения на подписавших письмо. Пьяные были удалены только после неоднократных настойчивых требований граждан, обращенных к офицерам милиции.

Пользуясь попустительством милиции, хулиганы продолжали терроризовать людей до конца дня. Ког-

да начался вторичный сбор подписей, они снова набросились на граждан, но получивши решительный отпор, ретировались за кордон милиции и скрылись в здании суда, куда остальным гражданам закрыт доступ.

Чтобы не рисковать письмом и дальше, пришлось прекратить сбор подписей, не удовлетворив и половины желающих подписаться.

Мы решительно протестуем против того, что КГБ становится на путь поощрения низменных инстинктов, начинает выступать в качестве организатора черносотенных действий.

Мы требуем расследования этих позорных фактов, отыскания виновников и строгого гласного их наказания.

Петр Григоренко
Кирилл Великанов
Генрих Алтунян
Леонид Плющ

9 октября 1968 года

**ПЕРВОЕ ПИСЬМО ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ
ПО ЗАЩИТЕ ГРАЖДАНСКИХ ПРАВ В СССР
В КОМИТЕТ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

1. Мы, подписавшие это письмо, глубоко возмущенные непрекращающимися политическими преследованиями в Советском Союзе, усматривая в этом возвращение к сталинским временам, когда вся наша страна находилась в тисках террора, обращаемся в Комитет прав человека ООН с просьбой защитить попираемые в нашей стране человеческие права.

2. Мы обращаемся в ООН потому, что на наши протесты и жалобы, направляемые в течение ряда лет в высшие государственные и судебные инстанции в Советском Союзе, мы не получили никакого ответа. Надежда на то, что наш голос может быть услышан, что власти прекратят беззакония, на которые мы постоянно показывали, надежда эта истощилась.

3. Поэтому мы обращаемся в ООН, полагая, что защита человеческих прав является святой обязанностью этой организации.

4. В этом документе мы будем говорить о нарушении одного из самых основных прав человека — права иметь независимые убеждения и распространять их любыми законными средствами.

5. На политических процессах в Советском Союзе часто можно услышать фразу: «Вас судят не за убеждения».

6. Это глубоко неверно! Нас судят именно за убеждения. Когда нам говорят, что нас судят не за убеждения, то на самом деле хотят сказать следующее: можете иметь какие угодно убеждения, но если они противоречат официальной политической доктрине, не смейте их распространять.

И действительно, аресты и суды, о которых мы будем говорить, происходят всякий раз, когда люди, имеющие оппозиционные взгляды, начинают их распространять.

7. Но распространение убеждений является естественным продолжением самих убеждений. Поэтому в статье 19 Всеобщей декларации прав человека сказано: «Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободу выражения их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободно искать, получать и распространять информацию идей любыми средствами и независимо от государственных границ».

8. Таким образом, хотя формальным моментом для преследований является распространение убеждений, на самом деле людей судят за сами убеждения.

9. Судят их по обвинению в клевете на советский государственный и общественный строй, с умыслом (ст. 70 УК РСФСР), и без умысла (ст. 190 - 1 УК РСФСР) подрыва советского строя. Никто из людей, осужденных на известных нам политических процессах, не задавался целью оклеветать советский строй или, тем более, действовать в целях его подрыва. Таким образом, на всех этих процессах людей осудили при помощи вымышленных обвинений.

10. Мы сошлемся на несколько примеров, которые стали предметом широкой гласности как в Советском Союзе, так и за его пределами.

11. Процесс Синявского и Даниэля, которых осудили за опубликование за границей художественных произведений, критикующих советскую действительность.

12. Процесс Гинзбурга и Галанскова, осужденных за опубликование литературного журнала «Феникс-66» и Белой книги о процессе Синявского и Даниэля.

13. Процесс Хаустова и Буковского, организовавших демонстрацию протеста против ареста Гинзбурга и Галанскова.

14. Процесс Литвинова, Ларисы Даниэль и других за демонстрацию против ввода советских войск в Чехословакию: важным моментом этих двух последних процессов является то обстоятельство, что их участникам вменяли в вину содержание лозунгов.

15. Суд над Марченко, формально осужденным за нарушение паспортного режима, что, кстати, не было доказано на суде; фактически же осужденным за книгу «Мои показания» о положении заключенных в послесталинские годы.

16. Суд над И. Белогородской за попытку распространения письма в защиту Марченко.

17. Процесс Гендлера, Квачевского и других в Ленинграде, которых осудили за распространение книг зарубежных изданий.

18. Процессы над людьми, выступающими за национальное равноправие и за сохранение национальной культуры:

19. На Украине — процесс в Киеве в 1966 году, на котором было осуждено более 10-ти человек; процесс Черноволы во Львове, осужденного за книгу о политических процессах; и многие другие процессы.

20. Процесс над крымскими татарами, борющимися за возвращение на родину, в Крым; за последние годы прошло около 20-ти политических процессов, на которых осуждено более 100 человек; на днях в Ташкенте состоится новый и самый большой политический процесс, на котором предстанут 10 представителей крымских татар.

21. Процессы в прибалтийских республиках, в частности, процесс Калныньша и др.

22. Процессы над советскими евреями, требующими права на выезд в Израиль; на последнем процессе в Киеве инженер Б. Кочубиевский был осужден на 3 года.

23. Процессы над верующими, требующими права на свободу вероисповедания.

24. Все эти политические процессы в силу их незаконности происходили с грубейшими нарушениями процессуальных норм, прежде всего, гласности, а также беспристрастности судебного разбирательства.

25. Мы хотим также обратить Ваше внимание на особенно бесчеловечную форму преследований: помещение в психиатрические больницы нормальных людей за политические убеждения.

26. В последнее время произведен ряд новых арестов. В конце апреля этого года арестован художник В. Кузнецов из г. Пушкина Московской области, которого обвиняют в распространении «Самиздата», то есть литературы, не публикуемой советскими издательствами.

27. В эти же дни в г. Риге арестован И. Я х и м о в и ч, бывший председатель колхоза в Латвии, обвиняемый в написании писем, протестующих против политических преследований в Советском Союзе.

28. В начале мая арестован бывший генерал-майор П. Г. Г р и г о р е н к о, один из наиболее известных участников движения за гражданские права в Советском Союзе, выехавший в Ташкент по просьбе примерно 2000 крымских татар в качестве общественного защитника на предстоящий процесс над 10-тью крымскими татарами.

29. И, наконец, 19 мая этого года в Москве арестован Илья Г а б а й, преподаватель русской литературы, через несколько дней после того, как у него при обыске были изъяты документы, содержащие протесты советских граждан против политических репрессий в Советском Союзе. (Весной 1967 И. Габай отсидел 4 месяца под следствием за участие в демонстрации Хаустова и Буковского).

30. Эти последние аресты заставляют нас думать, что советские карательные органы решили окончательно пресечь деятельность людей, протестующих против произвола в нашей стране.

31. Мы считаем, что свобода иметь и распространять независимые убеждения окончательно поставлена под угрозу.

32. Мы надеемся, что все сказанное в нашем письме, дает основание Комитету защиты прав человека поставить на рассмотрение вопрос о нарушении основных гражданских прав в Советском Союзе.

*Инициативная группа по защите
гражданских прав в СССР*

Г. Алтунян, инженер (Харьков)	А. Левитин-Краснов, церковный писатель
В. Борисов, рабочий (Ленинград)	Ю. Мальцев, переводчик
Т. Великанова, математик	Л. Плющ, математик (Киев)
Н. Горбаневская, поэтесса	Г. Подъяпольский, научный сотрудник
М. Джемилев, рабочий (Ташкент)	Т. Ходорович, лингвист
С. Ковалев, биолог	П. Якир, историк
В. Красин, экономист	А. Якобсон, переводчик
А. Лавут, биолог	

Обращение поддерживают:

З. Асанова, врач (Беговат Уз.ССР)	Р. Джемилев, рабочий (Краснодарский край)
Т. Баева, служащая	Н. Емелькина, служащая
С. Бернштейн, литератор	Л. Жутиков, рабочий
Л. Васильев, юрист	А. Калиновский, инженер (Харьков)
Ю. Вишневецкая, поэтесса	А. Каплан, физик
А. Вольпин, математик	С. Карасик, инженер (Харьков)
О. Воробьев, рабочий (Пермь)	Л. Кац, служащая
Илья Габай, педагог	Ю. Ким, учитель
Е. Е. Гайдуков, математик	Ю. Киселев, художник
В. Гершуни, каменщик	В. Кожаринов, рабочий
З. М. Григоренко, пенсионерка	Л. Корнилов, инженер
А. Григоренко, ст. техник	В. Лапин, литератор

А. Левин, инженер (Харьков)	В. Пономарев, инженер (Харьков)
Т. Левина, инженер (Харьков)	В. Ракитянский, физик
Д. Лифшиц, инженер (Харьков)	И. Рудаков, инженер
С. Мюге, биолог	Л. Терновский, врач
В. Недобора, инженер (Харьков)	Ю. Штейн, кинорежиссер
Л. Петровский, историк	В. Черновол, журналист (Львов)
С. Подольский, инженер (Харьков)	И. Якир, служащая
	С. Винтовский, студент

май 1969 года

ВТОРОЕ ОБРАЩЕНИЕ ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В КОМИССИЮ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА ПРИ ООН

В Комиссию по защите прав человека при ООН.

В дополнение к нашему письму, отправленному в мае этого года, мы хотим сообщить новые, особенно горькие для нас факты нарушения прав человека в нашей стране.

1. Вскоре вновь предстанет перед судом Анатолий Марченко, автор книги «Мои показания», ходящей в машинописном виде. Как известно, Анатолий Марченко, потерявший здоровье и слух за годы пребывания в политических лагерях и Владимирской тюрьме, был отправлен в тайгу, на север Пермской области. Возможно, те, кто принимали это решение, руководствовались надеждой, что Марченко не перенесет тяжелого, растянувшегося на несколько месяцев этапа и жестокой лагерной зимы. Но Марченко остался жив, срок его выхода из лагеря — 29 июля — приближается и вот Пермская областная прокуратура начала новое следствие по делу Анатолия Марченко. На этот раз его привлекают по печально известной статье 190¹ УК РСФСР, которая применяется исключительно для преследования за убеждения и за информацию о фактах, усиленно скрывааемых официальной пропагандой. Именно правдивая информация о лагерях и тюрьмах для политзаключенных, содержащаяся в книге Марченко, вызвала гнев карательных органов и была действительной причиной его ареста и осуждения.

Новые три года лагерей грозят несломленному духом, но тяжело больному человеку. Речь идет уже не о судьбе только, но о жизни человека. Теперь его будут судить вдали от друзей, от общественности, от всякой гласности, чтобы легче было

провести этот процесс, неизбежно связанный с разоблачениями, нежелательными для органов КГБ и МВД.

2. В последнее время карательные органы решительно вернулись к традиционной российской методе: объявлять инакомыслящих сумасшедшими. Практически это означает: не дать выступить на суде, лишить права на защиту, на неопределенный срок поместить в жуткие условия тюремной психиатрической больницы и, наконец, убедить мировое общественное мнение, что нарушение прав человека в Советском Союзе — не реальный факт, а плод больного воображения нескольких безумцев.

В самом ближайшем будущем судам предстоит вынести несколько определений о принудительном лечении людей. Это Иван Я х и м о в и ч, коммунист и председатель колхоза, исключенный из партии и лишенный работы за протест против судебных беззаконий, и подвергшийся новым преследованиям в связи с протестом против ввода войск в Чехословакию. Это Виктор К у з н е ц о в, арестованный в Москве за самиздатовскую деятельность. И, наконец, это талантливый 20-летний математик, выпускник рижского университета, Илья Р и п с, в апреле этого года совершивший попытку саможжения в знак протеста против оккупации Чехословакии, — этот единственный инкриминируемый ему факт квалифицирован как «антисоветская пропаганда и агитация» ст. 65 УК Лат.ССР, аналогичная ст. 70 УК РСФСР).

Под угрозой «невменяемости» и заключения в тюремную психбольницу находится и Петр Григорьевич Г р и г о р е н к о, к которому однажды уже применяли такую меру. Под этой угрозой находится каждый, кто арестован или будет арестован за свои убеждения, так как сам факт несогласия с официальными господствующими мнениями советские эксперты-психиатры рассматривают как симптом психического заболевания.

Мы просим при рассмотрении нашего первого письма учесть и эти факты, так как время не терпит.

Инициативная группа по защите прав человека

30 июня 1969 года

ЗАЯВЛЕНИЕ В СВЯЗИ С ГОДОВЩИНОЙ ВТОРЖЕНИЯ В ЧССР

21 августа прошлого года произошло трагическое событие: войска стран Варшавского пакта вторглись в дружественную Чехословакию.

Эта акция имела целью пресечь демократический путь развития, на который встала эта страна. Весь мир с надеждой следил за послеянварским развитием Чехословакии. Казалось, что идея социализма, опороченная в сталинскую эпоху, будет теперь реабилитирована. Танки стран Варшавского договора уничтожили эту надежду. В эту печальную годовщину мы заявляем, что мы по-прежнему не согласны с этим решением, которое ставит под угрозу будущее социализма.

Мы солидарны с народом Чехословакии, который хотел доказать, что социализм с человеческим лицом возможен.

Эти строки продиктованы болью за нашу родину, которую мы желаем видеть истинно великой, свободной и счастливой.

И мы твердо убеждены в том, что не может быть свободен и счастлив народ, угнетающий другие народы.

Т. Баева	А. Левитин (Краснов)
Ю. Вишневская	Л. Петровский
И. Габай	Л. Плющ
Н. Горбаневская	Г. Подъяпольский
З. М. Григоренко	Л. Терновский
М. Джемилев	И. Якир
Н. Емелькина	П. Якир
В. Красин	А. Якобсон
С. Ковалев	

20 августа 1969 года

К ОБЩЕСТВЕННОСТИ СОВЕТСКОГО СОЮЗА И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАН

Сделан еще один шаг на пути становления сталинизма: 12 сентября арестован узник сталинских лагерей А. Э. Левитин (Краснов), отсидевший с 1949 по 1956 год — семь лет по ложному политическому обвинению, впоследствии реабилитированный, одна из миллионов жертв сталинского террора.

Мы не знаем еще, в чем его обвиняют, хотя нетрудно предположить, что ему будут инкриминировать его высказывания в защиту человеческих прав, попираемых в нашей стране. Он выступал против гонений на Церковь, против преследования крымских татар, требующих возвращения на родину, в защиту невинно арестованных (недавно он написал статью в защиту генерала Григоренко, арестованного в Ташкенте, и Б. Талантова, арестованного в Вятке).¹⁴ Он откликнулся на любую несправедливость и всегда готов был прийти на помощь гонимым.

В его многочисленных статьях, посвященных свободе духа, религиозных и гражданских, можно найти много высказываний, которые нынешнее следствие, уподобляясь сталинскому, скорее всего расценит как «клеветнические измышления», нарушая и советскую конституцию и Декларацию прав человека.

Мы знаем достоверно: нигде и никогда, ни устно, ни письменно этот человек не клеветал на свою страну и свой народ. Вся его неутомимая деятельность была посвящена борьбе за свободу духа, за освобождение нашего народа от проклятого сталинского прошлого.

Он называет себя церковным писателем, и он дей-

---

¹⁴ «Драма в Вятке», см. «Посев» № 10, 1969. — Р е д.

ствительно, прежде всего, борец за религиозную свободу, но это определение далеко не исчерпывает его деятельности. В последние годы его все больше волновали проблемы гражданской свободы, ибо свобода неделима, и не может быть религиозной свободой, если попираются основные права человека. В послесталинские годы, он — первый религиозный деятель в нашей стране, который утвердил эту истину и поднял свой голос в защиту гражданских прав и в защиту людей, ставших жертвами в борьбе за гражданские свободы.

Власти не раз предупреждали его. Ему говорили: «Вы — церковный писатель, ну, и защищайте себе Церковь, но не лезьте в политику». Но «политика», то есть защита гражданских прав, все больше становилась делом его жизни.

Теперь он арестован. Арестован именно потому, что, не вняв предупреждений властей, он не ограничил свою деятельность только защитой религии, а стал рядом с теми, кто защищает свободу как таковую.

Мы не знаем, какие высказывания, понадерганные из его статей, будут рассматриваться как «преступные», но мы знаем твердо, и хотим чтобы об этом знали все: бывший узник сталинских лагерей, так же несправедливо, как и в 1949 году, арестован теперь снова. И мы хотим, чтобы нас услышали и те, кто был за колючей проволокой в сталинских и гитлеровских лагерях, и те, кто там не был.

Зампира Асанова
Татьяна Баева
Татьяна Великанова
Юлия Вишневская
Людмила Гинзбург
Наталья Горбаневская
Надежда Емелькина
Вячеслав Кокорев
Людмила Кушева

Александр Лавут
Владимир Лапин
Вера Лашкова
Юрий Мальцев
Кира Мельвинская
Леонид Плющ
Григорий Подъяпольский
Анатолий Примак
Владимир Ракитянский

Елена Строева
Юрий Титов
Юлиус Телесин
Татьяна Ходорович

Анатолий Якобсон
Леонард Терновский
Ирина Якир
Роксана Урбан

Бывшие политзаключенные:

Леонид Васильев
Зинаида Григоренко
Александр Есенин-Воль-
пин

Виктор Красин
Вадим Шавров
Петр Якир

26 сентября 1969 года

ОБРАЩЕНИЕ К ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ООН

Уважаемый господин Генеральный секретарь!

В мае этого года мы обратились в Комиссию по правам человека Организации Объединенных Наций и поставили в известность о многочисленных нарушениях прав человека в Советском Союзе. В письме, а также в дополнении к нему, отправленном позже, шла речь о том, что в нашей стране попираются принципы, провозглашенные в ряде статей Декларации прав человека, — прежде всего, шла речь о преследовании людей за убеждения.

Мы не имеем сведений о том, как отнеслась к нашему обращению Комиссия по правам человека. Но в нашей стране это обращение вызвало репрессии по отношению к его авторам: в июне насильственно помещен в психиатрическую больницу ленинградский рабочий Владимир Борисов, в июле арестован харьковский инженер Генрих Алтунян, в сентябре арестованы известный церковный писатель, в прошлом — узник сталинских лагерей, А. Э. Краснов (Левитин), крымский татарин, рабочий Мустафа Джемилев и помещен в психиатрическую больницу Олег Воробьев.

Других авторов письма вызывают в Комитет Государственной Безопасности на допросы по поводу нашего обращения в ООН, рассматривая его как особо опасное государственное преступление.

Между тем, в разных концах страны продолжают репрессии против инакомыслящих.

Мы просим Вас использовать Ваш высокий авторитет Генерального секретаря ООН и Ваше личное влияние и выступить против нарушений прав человека в нашей стране, а также содействовать тому, чтобы этот вопрос был поставлен на обсуждение в Комиссии по правам человека ООН.

Молчание международных правовых организаций развязывает руки вдохновителям дальнейших репрессий.

Просим информировать нас о предпринятых Вами шагах.

Инициативная группа:

Татьяна Великанова	Леонид Плющ
Наталья Горбаневская	Григорий Подъяпольский
Виктор Красин	Татьяна Ходорович
Александр Лавут	Петр Якир
Юрий Мальцев	Анатолий Якобсон

Поддержавшие:

Зампира Асанова	В. Кузнецова
Татьяна Баева	Людмила Кушева
Ирина Белгородская	Владимир Лапин
Леонид Васильев	Аркадий Левин
Кирилл Великанов	Владимир Милашевич
Юлия Вишневская	Леонид Пинский
Илья Габай	Владимир Пономарев
Владимир Гершуни	Иван Рудаков
Людмила Гинзбург	Елена Строева
Зинаида Григоренко	Юлиус Телесин
Андрей Григоренко	Леонард Терновский
Александр Даниэль	Юрий Титов
Решат Джемилев	Вячеслав Черновол
Юрий Диков	Юрий Штейн
Надежда Емелькина	Ирина Якир
Александр Есенин-Вольпин	Владимир Ракитянский
Борис Ефимов	Тамара Левина
А. Калиновский	Роксана Урбан

Прилагаем: письмо общественности в связи с арестом Левитина-Краснова А. Э.;¹⁵ письмо верующих во Всемирный Совет Церквей по поводу ареста Ле-

¹⁵ См. предшествующий документ. — Р е д.

витина-Краснова А. Э.; письмо харьковской общественности по поводу ареста Г. Алтуняна; письмо общественности крымских татар по поводу ареста М. Джемилева.

26 сентября 1969 года

**ПИСЬМО ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ
ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СССР
В КОМИССИЮ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА В ООН**

В сентябре 1969 года Инициативная группа защиты прав человека в Советском Союзе информировала Генерального секретаря ООН г-на У Тана о фактах репрессий против членов инициативной группы и граждан, поддержавших наше обращение в ООН: арест Генриха Алтуняна, Анатолия Краснова (Левитина), Мустафы Джемилева, насильственное помещение в психиатрическую больницу Владимира Борисова и Олега Воробьева, допросы членов Инициативной группы в Комитете государственной безопасности. Мы надеемся, что г-н У Тан довел содержание нашего письма и приложений к нему документов (письма граждан Москвы, Харькова, Ташкента в защиту арестованных) до сведения Комиссии по правам человека.

Хотим поставить Вас в известность, что репрессии, связанные с нашими обращениями в ООН, продолжаются.

В сентябре против члена инициативной группы Владимира Борисова, ранее насильственно помещенного в психиатрическую больницу, возбуждено уголовное дело по ст. 190¹ УК РСФСР. Владимир Борисов признан невменяемым. 19 ноября определением суда ему назначено принудительное лечение в психиатрической больнице специального типа (то есть в больнице-тюрьме). Одним из оснований решения суда была его подпись под обращением в ООН.

17 октября насильственно помещен в психиатрическую больницу член инициативной группы Юрий Мальцев, которого продержали там месяц без всяких на то оснований.

18 октября арестован поддержавший наши обра-

щения каменщик Владимир Гершуни, в прошлом узник сталинских лагерей.

21 октября произведены обыски у членов инициативной группы Наталии Горбаневской, Татьяны Ходорович, Анатолия Якобсона.

26 ноября в Харькове состоится суд над Генрихом Алтуняном. Он прямо обвиняется в подписании обращения в ООН. Правда, первоначально предъявленное ему обвинение в «антисоветской пропаганде и агитации» заменено обвинением в «распространении заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй».

Сообщая о репрессиях против членов инициативной группы и поддержавших нас граждан, мы сознаем, что это лишь незначительная часть происходящих в нашей стране нарушений прав человека. Инициативная группа готова предоставить Комиссии по правам человека систематизированные сведения об известных нам политических преследованиях в нашей стране за последний год.

Мы заверяем Комиссию по правам человека в своей верности принципам, провозглашенным во Всеобщей декларации прав человека, и в своей готовности отстаивать эти принципы вопреки любым возможным репрессиям. Одновременно подчеркиваем, что наша деятельность не содержит ничего, противоречащего советским законам.

Инициативная группа защиты прав человека в Советском Союзе

Н. Горбаневская
Г. Подъяпольский
Т. Ходорович
А. Якобсон
Ю. Мальцев

П. Якир
Л. Плющ
В. Красин
Т. Великанова

26 ноября 1969 года

ПИСЬМО ОСТАВШИХСЯ НА СВОБОДЕ ЧЛЕНОВ ИНИЦИАТИВНОЙ ГРУППЫ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В СССР В КОМИССИЮ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА ООН

Мы вновь обращаемся в Комиссию по правам человека, поскольку нарушение этих прав продолжается в нашей стране.

1. 20 декабря 69 года был арестован Виктор Красин, член Инициативной группы, в прошлом — узник сталинских лагерей.

23 декабря Красина, отца троих малолетних детей, судили как «лицо, уклоняющееся от общественно-полезного труда и ведущее паразитический образ жизни». Приговор — 5 лет высылки. Примененный против Красина Указ президиума Верховного совета РСФСР от 4 мая 1961 года (так называемый «указ о тунеядстве») позволил лишить подсудимого элементарных средств защиты. Красин не смог воспользоваться помощью адвоката, не имел права на последнее (защитительное) слово. Друзья Красина не имели возможности дать свидетельские показания, они не знали даже о месте и времени. Единственным свидетелем была жена Красина, попавшая на суд лишь благодаря случайному стечению обстоятельств; она заявила суду, что ни в коем случае не считает своего мужа тунеядцем. Экономист по специальности, Красин год и три месяца не служил ни в каком учреждении, его не принимали ни на какую работу. Он давал уроки и занимался переводами научной литературы.

Когда применяется Указ о тунеядцах, постановление суда считается окончательным и кассационному обжалованию не подлежит.

Мы глубоко убеждены, что обвинение в тунеядстве — лишь повод для высылки, а действительная ее причина — общественная деятельность Красина

в защиту гражданских прав человека. К тому же сам этот Указ прямо противоречит конвенции МОТ¹⁶ «О запрете принудительного или обязательного труда», ратифицированной советским правительством в 1956 году.

2. 24 декабря 1969 года была арестована Наталья Горбаневская, член Инициативной группы, участник демонстрации 25 августа 1968 года на Красной площади против оккупации советскими войсками Чехословакии, автор документальной книги «Полдень» об этой демонстрации.

Наталья Горбаневская — талантливый поэт, ее высоко ценила Анна Ахматова.

После демонстрации 25 августа 1968 года Горбаневскую объявили невменяемой и отдали на поруки матери.

Сейчас Наталья Горбаневская содержится в Москве в Бутырской тюрьме; обвиняется по ст. 190¹ УК РСФСР («распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советский государственный и общественный строй»), по которой ей грозит заключение сроком до трех лет. Но куда более страшная и реальная перспектива для Горбаневской — принудительное лечение в психиатрической больнице специального типа, куда по решению суда помещают на неопределенный срок. У Натальи Горбаневской двое детей: полтора и восьми лет.

3. В конце 1969 года Комитетом государственной безопасности арестованы по политическим мотивам студенты: Ольга Иоффе (экономический факультет МГУ, 2 курс), Ирина Каплун (филологический факультет МГУ, 3 курс), Вячеслав Бахмин (МФТИ, 4 курс), Валерия Новодворская (Институт иностранных языков, 2 курс).

Новодворская задержана при распространении гражданских обращений, где речь шла о конституции СССР и осуждался ввод войск в Чехословакию.

---

¹⁶ Международная организация труда. — Р е д.

За что арестованы остальные студенты, пока неизвестно.

4. В декабре 1969 года в Харькове арестованы инженеры Аркадий Левин и Владимир Пономарев, подписавшие обращения в комиссию по правам человека при ООН.

5. Обращаем ваше внимание, что из 15 человек, составлявших Инициативную группу по защите прав человека в СССР, с мая по декабрь 1969 года репрессировано 6 человек (Г. Алтунян, В. Борисов, Н. Горбаневская, М. Джемилев, В. Красин, А. Левитин-Краснов). Из поддержавших инициативную группу за то же время репрессировано 3 человека (В. Гершуни, А. Левин, В. Пономарев).

6. Передаем в комиссию список *известных нам лиц*, которые подверглись судебному преследованию по политическим мотивам в истекшем 1969 году.

1. Генрих АЛТУНЯН, Харьков, ст. 190-1, 3 года.
2. Светлана АМЕТОВА, Ташкент, ст. 190-1, срок предварительное заключение.
3. Гомер БАЕВ, Симферополь, ст. 190-1, 2 года.
4. Ирина БЕЛОГОРОДСКАЯ, Москва, ст. 190-1, 1 год.
5. Илья БУРМИСТРОВИЧ, Москва, ст. 190-1, 3 года.
6. Николай БЕРИСЛАВСКИЙ, Киев, ст. 70, 2 года 6 мес. лагерей строгого режима (за попытку саможжения).
7. Решат БАЙРАМОВ, Ташкент, ст. 190-1, 3 года.
8. Айдер БАРИЕВ, Ташкент, ст. 190-1, 1,5 года.
9. Владимир БОРИСОВ, Ленинград, ст. 190-1, (принудительное лечение в больнице специального типа).
10. Олег БАХТИЯРОВ, Киев, ст. 70.
11. Владимир БОРИСОВ, Владимир, ст. 190-1.
12. Вячеслав БАХМИН, Москва
13. Ридвин ГАФАРОВ, Ташкент, ст. 190-1, 1 год.
14. Владимир ГЕРШУНИ, Москва, ст. 190-1 (медицинской экспертизой признан невменяемым).
15. Наталья ГОРБАНЕВСКАЯ, Москва, ст. 190-1.

16. Геннадий ГАВРИЛОВ, Таллин, ст. 70.
17. Петр ГРИГОРЕНКО, Ташкент, ст. 190-1 (медицинской экспертизой признан невменяемым).
18. Илья ГАБАЙ, Москва, ст. 190-1.
19. Иван ГРИЩУК, Киев.
20. Петр ГОРОДЕЦКИЙ, (униатский священник), ст. ст. 38 и 87 УК УССР.
21. Эрик ДАННЕ, Рига, ст. 70.
22. Мустафа ДЖЕМИЛЕВ, Ташкент, ст. 190-1.
23. Владимир ЖИЛЬЦОВ, Горький, ст. 190-1.
24. Ольга ИОФЕ, Москва.
25. Роллан КАДЫЕВ, Ташкент, ст. 190-1, 3 года.
26. Виктор КРАСИН, Москва, Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 4 мая 1961 г., 5 лет высылки.
27. Ирина КАПЛУН, Москва.
28. Алексей КОСЫРЕВ, Таллин, ст. 70.
29. Теет КАЛЛАС, Таллин, ст. 70.
30. Борис КОЧУБИЕВСКИЙ, Киев, ст. 190-1, 3 года.
31. Виктор КУЗНЕЦОВ, Москов. обл., ст. 70 (судом признан невменяемым и помещен в больницу-тюрьму, г. Казань).
32. Василий КОНДРЮКОВ, Киев, ст. 70.
33. Валентин КАРПЕНКО, Киев, ст. 70.
34. Михаил КАПРАНОВ, Горький, ст. 190-1.
35. Юрий ЛЕВИН, Ленинград, ст. 70.
36. Аркадий ЛЕВИН, Харьков, ст. 190-1.
37. Валерий ЛУКАНИН, г. Рошаль, ст. 70 (помещен в психиатрическую больницу-тюрьму).
38. Анатолий ЛЕВИТИН-КРАСНОВ, Москва, ст. 190-1
39. Анатолий МАРЧЕНКО, Пермская обл. пос. Ныроби, лагерная зона, ст. 190-1, 2 года лагерей строгого режима.
40. Фрицис МЕНДЕРС, Рига, ст. 70, 5 лет строгого режима (в возрасте 84-х лет).
41. Борис МИТЯШИН, Ленинград, ст. 70.
42. Александр НАЗАРЕНКО, Киев, ст. 70.
43. Валерия НОВОДВОРСКАЯ, Москва, ст. 70.
44. Владимир ПОНОМАРЕВ, Харьков, ст. 190-1.

45. Сергей ПОНОМАРЕВ, Горький, ст. 190-1.
46. Георгий ПАРАМОНОВ, Таллин, ст. 70.
47. Владлен ПАВЛЕНКОВ, Горький, ст. 70.
48. Александр ПЕТРОВ-АГАТОВ, ст. 70.
49. Илья РИПС, Рига, ст. 70 (признан невменяемым за попытку саможжения)
50. Михаил РЫЖИК, Москов, обл.
51. Ефим СЛАВИНСКИЙ, Ленинград.
52. Иван СОКУЛЬСКИЙ, Днепропетровск.
53. Сергей САРЫЧЕВ, Москва, ст. 206, ч. II.
54. Борис ТАЛАНТОВ, Киров, ст. 190-1, 2 года.
55. Риза УМЕРОВ, Ташкент, ст. 190-1, срок — предварительное заключение.
56. Мунира ХАЛИЛОВА, Ташкент, ст. 190-1, срок — предварительное заключение.
57. Иззет ХАИРОВ, Ташкент, ст. 190-1, 1,5 года.
58. Борис ШИЛЬКРОТ, Ленинград, ст. 70 (медицинской экспертизой признан невменяемым).
59. ШЕР, Ростов-на-Дону, доктор биологических наук, ст. 190-1, 2 года.
60. Руслан ЭМИНОВ, Ташкент, ст. 190-1, 6 мес. исправительно-трудовых работ.
61. Исмаил ЯЗЫДЖИЕВ, Ташкент, ст. 190-1, 1 год.
62. Иван ЯХИМОВИЧ, Рига, ст. 190-1.
63. Н. Г. КУЛЬЧИЦКИЙ, Днепропетровск.

В нашем распоряжении имеются официально заверенные копии многих судебных приговоров по делам, о которых мы упоминаем.

Оставшиеся на свободе члены Инициативной группы: Т. Великанова, Ю. Мальцев, Л. Плющ, Г. Подъяпольский, Т. Ходорович, П. Якир, А. Якобсон.

Обращение поддерживают: В. Аблазов, З. Асанова, Т. Баева, И. Белгородская, Ю. Вишневская, А. Вольпин, О. Воробьев, З. М. Григоренко, Р. Джемилев, Ю. Диков, Н. Емелькина, Б. Ефимов, А. Зейтулаев, Л. Кардасевич, В. Кожаринов, Е. Костерина,

Л. Кушева, В. Лапин, В. Милошевич, С. Морозов, М. Мухамеджанов, В. Ракитянский, И. Рудаков, Р. Савина, Ю. Телесин, Л. Терновский, В. Тимачев, Р. Урбан, М. Харитонов, И. Холапов, И. Шилова, Ю. Штейн, И. Якир.

17 января 1970 года

ЧТО ТАКОЕ ИНИЦИАТИВНАЯ ГРУППА?

Прошел год с тех пор, как было направлено первое обращение в ООН от имени *Инициативной группы по защите прав человека в СССР*. В этом обращении мы информировали Комиссию по правам человека ООН о фактах нарушения гражданских прав в нашей стране — о репрессиях против инакомыслящих. В дальнейшем мы направили в ООН еще несколько писем, сообщая о новых фактах того же рода, в том числе о репрессиях по отношению к Инициативной группе.

Став достоянием гласности, наши письма вызвали ряд вопросов: что такое Инициативная группа? каковы ее цели? почему она действует так, а не иначе?

Постараемся ответить на эти вопросы.

Название «Инициативная группа» появилось в связи с нашим первым письмом в ООН, написанным вскоре после ареста П. Г. Григоренко и И. Габая. Наше обращение поддержали тогда еще 35 человек, но мы, инициаторы и авторы письма, поставили свои подписи первыми — отдельно от присоединившихся — и назвали себя Инициативной группой, подчеркивая таким образом, что именно мы в первую очередь несем ответственность за обращение. Сейчас из пятнадцати человек, составлявших Инициативную группу, репрессированы: Г. Алтунян, В. Борисов, Н. Горбаневская, М. Джемилев, В. Красин, А. Краснов-Левитин, а из 35 присоединившихся — В. Гершуни, А. Левин, В. Недобора, В. Пономарев.

С появлением названия «Инициативная группа» еще не решился вопрос о том, является ли группа разовым объединением, связанным лишь с данным обращением в ООН, или она продолжает свое суще-

ствование. Обратиться в ООН со вторым письмом нас побудило осуждение на новый срок находящегося в лагере А. М а р ч е н к о, автора книги «Мои показания». Это письмо было подписано: «Инициативная группа». Так определилось дальнейшее существование группы.

Цель группы указана в самом ее наименовании: защита прав человека в СССР.

Назвавшись Инициативной группой, мы имели в виду еще и другое: явочным порядком утвердить свое право на свободную ассоциацию. Это соответствует Всеобщей декларации прав человека, принятой ООН и официально одобренной Советским Союзом, и не противоречит Конституции СССР.

У Инициативной группы нет ни программы, ни устава, ни какой-либо организационной структуры. Мы не связаны никакими формальными обязательствами. Каждый из нас может не участвовать в составлении любого документа, исходящего от Инициативной группы, и не подписывать его; каждый волен действовать как ему угодно, когда он выступает от собственного имени. Каждый из нас может свободно выйти из группы. Всей группой решается вопрос о ее пополнении. До сих пор мы не считали нужным расширять состав группы.

Инициативная группа состоит из людей, связанных некоторой общностью взглядов. Всех нас — верующих и неверующих, оптимистов и скептиков, людей коммунистических и некоммунистических взглядов — объединяет чувство личной ответственности за все происходящее в нашей стране, убеждение в том, что в основе нормальной жизни общества лежит признание безусловной ценности человеческой личности. Отсюда вытекает наше стремление защищать права человека. Социальный прогресс мы понимаем прежде всего как прогресс свободы.

Нас объединяет также намерение действовать открыто, в духе законности, каково бы ни было наше внутреннее отношение к отдельным законам.

В соответствии с Декларацией прав человека и законами нашего государства мы считаем, что выдвигать различные политические требования — право всех и каждого. Но сама Инициативная группа не занимается политикой. Мы не предлагаем никаких позитивных решений в области государственного управления, мы говорим только: не нарушайте собственных законов. У нас нет своей политики, но мы не желаем мириться с карательной политикой против инакомыслящих. Противодействие беззаконию, произволу — вот задача Инициативной группы.

Инициативная группа не считает, что, критикуя действия властей, она выступает против государства. Ограничение государства в его посягательствах на права человека столь же необходимо, как необходимо и не является ущемлением прав человека запрещение убийства и насилия по отношению к другим людям.

Квалификация нашей деятельности как антисоветской равносильна утверждению, что нарушение прав человека вытекает из природы советского строя.

Есть люди, которые, отрицательно относясь к происходящим в стране беззакониям, осуждают тех, кто открыто выступает против этих беззаконий, полагая, что протесты вызывают ожесточение властей и ведут к усилению репрессий.

Напомним, что самые беспощадные и массовые репрессии в нашей стране осуществлялись властями, когда никто не «ожесточал» их. На самом деле благоприятную обстановку для репрессий создает непротивление, та унижительная покорность, которой мы внутренне санкционируем попрание наших прав.

Немота поощряет зло и развращает людей, порождая лицемерие и цинизм. Обществу нужна гласность. Гласность препятствует тенденциям экстремизма и насилия как сверху, так и снизу.

У нас принято упрекать тех, кто обращается за рубежом: это, мол, подрывает престиж отечества. Престиж страны подрывают не разоблачения, а те дела, которые приходится разоблачать. К несчастью, нет другого способа предать гласности правонарушения, происходящие в СССР, как только сообщив о них за границу. Оттуда информация — пусть небольшая — доходит и до части советских граждан. Кроме того, не исключено, что наше руководство — хоть иногда, хоть в чем-то — может посчитаться с зарубежным общественным мнением.

Инициативная группа, собственно, обращалась до сих пор не вообще за рубежом, а именно в ООН — в международную организацию, включающую в себя и Советский Союз. ООН — наиболее представительная организация, призванная защищать общечеловеческие интересы. Защита прав человека в любой стране — дело небезразличное для всех людей, независимо от национальности и государственных границ.

Нам говорят: почему вы обращаетесь в ООН, а не к своему правительству? Не Инициативная группа начала разговор о нарушении гражданских прав в СССР. За последние годы отдельными гражданами и группами лиц были сделаны сотни, если не тысячи заявлений, осуждающих произвол, — во все партийные, правительственные и общественные инстанции Союза. И все тщетно.

Мы вовсе не уверены, что наши обращения в ООН — самый правильный образ действий, ни, тем более, что он единственно возможный. Мы пытаемся что-то сделать в условиях, когда, с нашей точки зрения,

ничего не делать — нельзя. Инициативная группа убеждена в целесообразности различных гражданских действий со стороны многих людей и в бесплодности бездействия.

Нам советуют выступать в защиту не только советских граждан, но и тех, чьи права попираются в Греции, Испании, ЮАР, Родезии и т. д.

Мы сочувствуем всем угнетенным, но то, что происходит в нашей стране, нам, конечно, ближе всего, и за это мы отвечаем непосредственно. Когда у нас проводится официальная кампания против бесчинств греческого или родезийского правительства, этим бесчинствам противопоставляется безупречная советская действительность; полицейские режимы других стран обличаются во имя прославления собственного — поистине демократического — режима. Наши товарищи за свои убеждения сидят в тюрьмах и лагерях, а те, кто держит их там, громогласно возмущаются греческими тюрьмами. Мы не желаем участвовать в этих спектаклях.

Еще одно соображение. Нарушение прав человека в великой державе особенно опасно — и дурным примером для других государств, и тем, что привычка попирать права человека в своей стране легко переносится на отношения с другими странами. Если бы удалось добиться хоть какого-то успеха в борьбе за права человека в нашей стране, то это больше способствовало бы утверждению прав человека в других странах, чем любые декларации по этому поводу.

Мы не слышали, чтобы в какой-нибудь другой стране как средство политической изоляции использовались сумасшедшие дома. У нас это практикуется. Людей, арестованных за публично выраженное не-

согласие с судебными решениями определенного рода, за открытую критику тех или иных действий правительства в области внутренней или внешней политики, объявляют невменяемыми, судят заочно или назначают не ограниченное никакими сроками принудительное лечение в психиатрических больницах — общих или специальных (тюремного типа).

Назовем несколько имен из числа тех, кого за последнее время постигла такая участь: И. Я х и м о в и ч, бывший председатель колхоза; П. Г. Г р и г о р е н к о, бывший генерал-майор; В. Б о р и с о в, рабочий; В. Г е р ш у н и, рабочий, в прошлом узник сталинских лагерей; В. Н о в о д в о р с к а я, студентка; Н. Г о р б а н е в с к а я, поэт (суда над ней еще не было, но судебно-медицинская экспертиза уже признала ее невменяемой).

Инициативная группа пользуется случаем удостоверить подлинность записей П. Г. Григоренко, сделанных во время предварительного заключения (в Ташкентской тюрьме и в Институте судебно-психиатрической экспертизы им. Сербского) и названных им «Краткая хроника».

Мы пятикратно обращались в Комиссию по правам человека ООН. Комиссия до сих пор не прореагировала на наши заявления. Возможно, на это есть причины, неизвестные нам.

В этом письме мы хотели показать, почему в любом случае мы не считаем наши обращения напрасными.

*Инициативная группа
по защите прав человека в СССР:*

Т. Великанова	Г. Подъяпольский
С. Ковалев	Т. Ходорович
А. Лавут	П. Якир
Л. Плющ	А. Якобсон

ИНДЕКС ИМЕН

- Аблазов В. 65
 Алтунян Генрих 42, 47, 55, 58, 59, 60, 63, 67
 Аметова Светлана 63
 Асанова Зампира 47, 54, 57, 65
 Ахматова Анна 62

 Б., свидетель, 25
 Баев Гомер 63
 Баева Татьяна 47, 52, 54, 57, 65
 Байрамов Решат 63
 Бариев Айдер 63
 Бахмин Вячесл. 62, 63
 Бахтияров Олег 63
 Белгородская Ир. 45, 57, 63, 65
 Бериславский Ник. 63
 Берия Л. 38
 Бернштейн С. 47
 Богораз (Даниэль)
 Лариса И. 37, 39, 45
 Борисов Влад. Евг. 47, 56, 59, 63, 67, 72
 Борисов Влад. 63
 Брежнев Л. 41
 Буковский Влад. Конст. 44, 46
 Булгаков Мих. 39
 Бурмистрович Илья 63
 В., свидетель, 25-26
 Васильев Леонид 47, 55, 57
 Великанов Кирилл 42, 57
 Великанова Татьяна 8, 47, 54, 57, 60, 65, 72
 Винтовский С. 48
 Вишневская Юлия 47, 52, 54, 57, 65
 Вольпин (Есенин) А. С. 21, 47, 55, 57, 65
 Воробьев Олег, 47, 56, 59, 65

 Габай Илья Я. 37, 46, 47, 52, 57, 64, 67
 Гаврилов Генн. 64
 Гайдуков Е. Е. 47
 Галансков Юр. Тим. 9, 25, 36, 39, 44
 Гафаров Ридвин 63
 Гендлер Юр. 45
 Гершуни Влад. 47, 57, 60, 63, 67, 72
 Гинзбург А. И. 9, 25, 36, 38, 39, 44
 Гинзбург Людм. И. 36, 37, 38, 54, 57
 Гиппократ 19
 Горбаневская Нат. Евг. 47, 50, 54, 57, 60, 62, 63, 67, 72
 Городецкий Петр, свящ. 64
 Григоренко Андрей П. 47, 57

- Григоренко Зинаида
Мих. 47, 50, 55, 57, 65
- Григоренко Петр Григ.
41, 42, 46, 50, 53, 64, 67,
72
- Грищук Ив. 64
- Гус Ян 39
- Даниэль Александр Ю.
57
- Даниэль Лариса
см. Богораз
- Даниэль Юлий Марк.
44
- Данне Эрик 64
- Джемилев Мустафа 47,
52, 56, 58, 59, 63, 64, 67
- Джемилев Решат 47, 57,
65
- Дзюба Ив. 37
- Диков Юр. 57, 65
- Достоевский Ф. М. 7
- Дышель 22, 23, 26
- Е., свидетель, 24-25
- Емелькина Над. П. 47,
52, 54, 57, 65
- Есенин-Вольпин
см. Вольпин
- Ефимов Бор. 57, 65
- Жильцов Вл. 64
- Житникова Т. И. 16, 20,
22
- Жугиков Л. 47
- Зейтулаев А. 65
- Иванов-Разумник 39
- Иофе Ольга Ю. 62, 64
- К., свидетельница, 26
- Кадыев Роллан 64
- Калиновский А. С. 47,
57
- Каллас Теет 64
- Калныньш Викт. 45
- Каплан А. 47
- Каплун Ирина 62, 64
- Капранов Мих. 64
- Карасик С. 47
- Кардасевич Л. 65
- Карпенко Валентин 64
- Кац Людм. см. Кушева
Людм.
- Качаев А. К. 11
- Квачевский Л. Б. 45
- Ким Юлий 37, 47
- Киселев Ю. 47
- Ковалев С. А. 8, 47, 52,
72
- Кожаринов В. 47, 65
- Кокорев Вяч. 54
- Кондрюков Вас. 64
- Корнилов Л. Н. 47
- Костерина Ел. 65
- Косыгин А. 41
- Косырев Алексей Вас.
64
- Кочубиевский Б. 45, 64
- Красин Викт. Ал. 47, 52,
55, 57, 60, 61, 63, 64, 67
- Красина (жена) 61
- Крижопитский 22
- Кузнецов Викт. 46, 50,
64
- Кузнецов В. 57
- Кульчицкий Н. Г. 65
- Кушева (Кац) Людм. 47,
54, 57, 66

- Лавут Александр 8, 47, 54, 57, 72
Ланда Мальва Ноевна 35
Лапин Вл. 47, 54, 57, 66
Лашкова Вера И. 54
Лебедева Е. Н. 9
Левин Аркадий 48, 57, 63, 64, 67
Левин Юр. 64
Левина Тамара 48, 57
Левитин (Краснов) А. Э. 47, 52, 53, 56, 57-58, 59, 63, 64, 67
Ленин (Ульянов) В. 39
Литвинов П. М. 37, 38, 39, 41, 45
Лифшиц Д. 48
Луканин Валерий 64
Лунц Д. Р. 11
- Мальцев Юр. 47, 54, 57, 59, 60, 65
Маркс К. 7, 34, 36
Марченко Анат. Тих. 45, 49, 64, 68
Мельвинская Кира 54
Мендерс Фрицис 64
Милошевич (Милашевич) Влад. 57, 66
Митяшин Бор. 64
Морозов Г. В. 11
Морозов С. 66
Мухамеджанов М. 66
Мюге С. 48
- Назаренко Александр 64
Недобора В. 48, 67
Новодворская Валерия 62, 64, 72
- Овчаренко 38, 39
Онуфриев 11
- Павленков Владлен 65
Парамонов Георгий 65
Пестернак Б. Л. 36
Петров-Агатов А. А. 65
Петровский Леонид 48, 52
Пинский Леонид 57
Плющ Иван С. 9
Плющ Леонид Ив. 5-40, 42, 47, 52, 54, 57, 60, 65, 72
Подгорный Н. 41
Подольский С. 48
Подъяпольский Григ. С. 8, 47, 52, 54, 57, 60, 65, 72
Пономарев Влад. 48, 57, 63, 64, 67
Пономарев Серг. 65
Примак Анат. 54
Пристли 39
Пятаков 38
- Радек 38
Радищев 17
Ракитянский Вл. 48, 54, 57, 66
Раскольников Ф. Ф. 36, 39
Рассел Б. 39
Рипс Илья 50, 65
Роллан Р. 39
Рудаков Ив. 48, 57, 66
Рыжик Мих. 65
- Савина Р. 66
Сарычев Серг. 65
Синявский А. Д. 36, 44

- Славинский Ефим 65
 Снежневский А. В. 11, 16
 Сокольников 38
 Сокульский Ив. 65
 Солженицын А. И. 39
 Сталин (Джугашвили) И. 33, 39, 40
 Стейнбек 37
 Стравинский Игорь 39
 Строева Елена 55, 57
- Талантов Бор. Вл. 53, 65
 Телесин Юлиус 55, 57, 66
 Терновский Леонид 48, 52, 55, 57, 66
 Тимачев В. 66
 Тито (Броз) И. 36
 Титов Юр. 55, 57
 Толстой Л. Н. 7, 18
- У Тан 59
 Умеров Риза 65
 Урбан Роксана 55, 57, 66
- Фейхтвангер Л. 38
- Хаиров Иззет 65
 Халилова Мунира 65
 Харитонов М. 66
 Хаустов Викт. 44, 46
- Хмельницкий Б. 37
 Ходорович Татьяна 8, 23, 47, 55, 57, 60, 65, 72
 Холапов И. 66
 Хрущев Н. 36, 37
- Чаадаев 17
 Черновол Вяч. 45, 48, 57
 Чехов А. П. 36
- Шавров Вадим 55
 Швейцер Альберт 10, 18
 Шевченко Тарас 7, 33
 Шер 65
 Шилова И. 66
 Шилькрот Бор. 65
 Штейн Юр. 48, 57, 66
- Эминов Руслан 65
 Энгельс Ф. 18
- Языджиев Исмаил 65
 Якир Иона 37
 Якир Ирина П. 48, 52, 55, 57, 66
 Якир Петр И. 37, 38, 47, 52, 55, 57, 60, 65, 72
 Якобсон Анат. 47, 52, 55, 57, 60, 65, 72
 Яхимович И. 46, 50, 65, 72

А. Сахаров в борьбе за мир

● **Часть первая:** «Размышления о прогрессе, мирном сосуществовании и интеллектуальной свободе», письмо в ЦК КПСС от 19 марта 1970 года, интервью и пресс-конференции, запись беседы в прокуратуре СССР и другие материалы ● **Часть вторая:** заявления, письма в защиту отдельных лиц и групп граждан ● **Приложения:** 1. Советская

пресса против А. Сахарова. Свободная российская общественность о Сахарове. Западная пресса об А. Сахарове. 2. Библиография изданий «Меморандума» и откликов на него на русском и иностранных языках. 3. Всеобщая декларация прав человека и гражданина ООН.

В книге 304 стр., мягкая глянцевитая обложка.

В сборнике 102 стр. Цена 6.50 н. м.

Иван Русланов

Молодежь в русской истории

Это большая историософская работа, распространяющаяся в СССР Самиздатом. На Западе впервые была напечатана в журнале «Грани». Проанализировав прошлое и настоящее России, автор дает свое видение ее дальнейшего пути к осуществлению синтеза культуры на основе духовно-исторического опыта.

Карманный формат. — 142 стр. — Цена 8.80 н. м.;
в США и Канаде — 2.90 дол.

СО Д Е Р Ж А Н И Е

ВЫСТУПЛЕНИЯ В ЗАЩИТУ

ЛЕОНИДА ПЛЮЩА

Открытое письмо Инициативной группы по защите прав человека в СССР	5
Приложение к письму Инициативной группы	9
Открытое письмо друзей Леонида Плюща	13
Письмо Т. И. Житниковой А. В. Снежневскому	16
Государственная тайна. Преступление и наказание Леонида Плюща	21

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ВЫСТУПЛЕНИЯ

ЛЕОНИДА ПЛЮЩА

Письмо Л. И. Плюща в редакцию «Комсомольской правды»	36
Заявление по поводу хулиганства во время процесса П. Литвинова	41
Первое письмо Инициативной группы по защите гражданских прав в СССР в Комитет прав человека Объединенных Наций	43
Второе обращение Инициативной группы по защите прав человека в Комиссию по защите прав человека при ООН	49
Заявление в связи с годовщиной вторжения в ЧССР	52
К общественности Советского Союза и зарубежных стран	53
Обращение к Генеральному секретарю ООН	56
Письмо Инициативной группы по защите прав человека в СССР в Комиссию по правам человека в ООН	59
Письмо оставшихся на свободе членов Инициативной группы по защите прав человека в СССР в Комиссию по правам человека ООН	61
Что такое Инициативная группа?	67
Индекс имен	73

